МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ

На правах рукописи

УКД: 809.155.0+808.2 (81.2 Тадж.+81.2 Рус.)

НИГОРАИ САФАРАЛИ

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ «ЛЮБОВЬ» И «ВЕРНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021310 – Типологическая и контрастивная лингвистика)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель:	**Нозимов Абдулхамид Абдуалимович** доктор филологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе Филиала Национального исследовательского технологического университета МИСИС в городе Душанбе
Официальные оппоненты:	**Турсунов Фаёзджон Мелибоевич-** доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и переводоведения Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде **Тозаева Фарзона Бехзодовна -** кандидат филологических наук, заместитель декана по науке и инновации факультета русской филологии Таджикского национального университета
Ведущая организация:	**Институт языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.**

Защита диссертации состоится «19» декабря 2026 году в 10:00 заседании диссертационного совета 6D.KOA-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева, 17/6, в зале заседаний учёного совета)

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.dbz.tj. и в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент **Сохибназарзода Х.Т.**

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проявляется большой интерес к изучению социальных и языковых аспектов таджикского и русского языков, в том числе большое внимание уделяется лингвистическим исследованиям в этом направлении.

Перед учеными, занимающимися исследованиями в области таджикского и русского языкознания, стоит задача разработки и дальнейшего совершенствования закономерностей, связанных с эволюцией семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в рамках двух языковых систем. В данном контексте следует подчеркнуть, что настоящее исследование представляет собой одну из первых попыток в таджикской и русской лингвистике, направленных на анализ и решение указанных проблем, что определяет его научную новизну и значимость для дальнейшего изучения данной тематики.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что изучение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в сравнительно-типологическом аспекте является одним из насущных вопросов современных лингвистических исследований, что обусловлено несколькими факторами:

Во-первых, семантическое поле языковых единиц является одним из ключевых элементов языковой картины мира, отражая ценностные ориентации, культурные традиции и ментальные установки коренного народа. Их анализ позволяет выявить универсальные и уникальные черты, характерные для конкретных лингвокультур.

Во-вторых, сопоставительное изучение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках имеет особое значение в сфере межкультурного взаимодействия и диалога. Таджикский и русский языки, принадлежащие к разным языковым семьям (иранской и славянской,

соответственно), имеют богатое культурно-историческое наследие, что делает их сравнение плодотворным для выявления общих и специфических черт в репрезентации данного семантического поля.

В-третьих, недостаточная изученность семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском языке, а также ограниченное количество исследований, посвященных их сравнению с русским языком, свидетельствуют о необходимости более глубокого и системного анализа. Это не только расширит теоретическую базу лингвистических исследований, но и будет способствовать развитию типологического и сопоставительного языкознания.

Кроме того, актуальность темы обусловлена также ее междисциплинарным характером, поскольку изучение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» затрагивает вопросы лингвистики, лингвокультурологии, семасиологии и фразеологии. Это открывает новые перспективы для понимания механизмов взаимодействия языка, мышления и культуры.

Таким образом, данное исследование направлено на восполнение пробелов в изучении семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, делая его актуальным с теоретической и практической точек зрения. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по типологии языков, межкультурной коммуникации, а также в преподавании лингвистических дисциплин.

Степень изученности научной темы. Большой вклад в исследование семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» внесли такие русские ученые, как И.П. Иванова и Т.В. Соловьёва. Лингвистический анализ семантики и особенностей данных лексем был проведен в работах Р.М. Фрумкина,

С.Ю. Перфильева, С.А. Колосова, Е.В. Иванова и М.В. Рябова. Исследования перечисленных лингвистов были посвящены изучению различных языковых систем, включая русский, казахский, узбекский и английский языки. Работа Т.Ф. Вахитовой особо значима в исследовании лингвокультурологического подхода к изучению данной темы. В контексте современного русского языка важное значение имеют исследования А. Вежбицкой, которая рассматривает семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» как ментальные феномены, функционирующие в синхроническом аспекте как единое образование. Данный подход был в дальнейшем развит и научно обоснован в исследованиях Е. Ю. Мягкова.

Семантическое поле языковой единицы «верность» описано и рассмотрено в трудах многих русских ученых. В своей работе «Язык и мир человека» Н. Арутюнова подробно исследовала его как более широкую систему ценностей, свойственных русской культуре, в исследованиях Г.Г. Слышкина, работы которого были направлены на выявление культурных коннотаций семантического поля языковой единицы «верность», и в работах С.А. Аскольдова также была затронута тема семантического поля языковых единиц, в том числе верности как элемента языкового сознания. Д.Н. Ушаков в своём «Толковом словаре русского языка» рассматривает любовь как включающую привязанность, а также любовь к родине, людям, искусству и работе.

Различные вопросы исследования семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно-типологическом аспекте не рассматривались и не исследовались другими учеными, с точки зрения сравнительно типологического аспекта. Безусловно,

необходимо отметить, что семантическое поле языковых единиц в качестве концепта слова «любовь/love» рассматривалось в работе Д.М. Азиззода «Концепт «любовь/love» в языковой картине мира (на материале таджикского и английского языков)» [2]. Но, несмотря на это, этот вопрос до настоящего времени не был исследован в таджикском и русском языкознании в полной мере. Всем известно, что существуют большие различия в грамматике русского и английского языков, и это ещё раз подтверждает, что рассмотрение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в грамматике таджикского и русского языков необходимо рассмотреть с научной точки зрения. Сравнительно-типологический и лингвокультурологический анализ отдельные единицы в паремиологического фонда разных языков неоднократно исследовались и были в центре внимания таджикских и российских ученых, таких как Д.М. Искандарова, М.Б. Нагзибекова, Х. Шанбезода М.Б. Давлатмирова, Р.И. Хашимов, Х.Х. Эгамназаров, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М.М. Имомзода. Н.Б. Рахмонова, Ш.К. Фазилова, Н.К. Бойматова, А.Т. Вражбов, А.В. Павлова, Ю.Н. Караулов, Р.Н. Васильев, Н.П. Лисперов, П.Д. Каримов, М.М. Соколов, Р.Т. Сахаров, И.П. Самиров, П.Ю. Писарев, В.А. Тапарев, В.А. Маслова, Т.В. Гоннова, А.Я. Гуревич, Р. Петров, Р. Миров, П.Н. Расилин и др.

Изучению семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в сопоставлении с таджикским и русским языками был посвящен ряд исследовательских работ.

Необходимо также отметить, что в данном направлении также были защищены следующие диссертационные работы: М. Дж. Мамедова «Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира» [9]; М.А. Махмудзода «Сопоставление концепта «сердце»

в таджикском и английском языках (на основе фразеологических единиц)» [10], Д.М. Азиззода «Концепт «любовь/love» в языковой картине мира (на материале таджикского и английского языков)» [2]; Н. Б. Рахмонова «Отражение концепта «Свадьба» в таджикском и памирском языках» [13]; Ш.К. Фазылова «Концепт «богатство» в русской, таджикской и английской линвокультурах» [16]; М.К. Давлатова «Отражение концепта «жизнь/life» в лексико-фразеологической системе таджикского и английского языков [6]; Н.К. Бойматова «Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах» [4], А.А. Ахмедова «Сопоставительный анализ концептов «саломатӣ/health» и «беморӣ/disease» («здоровье»-«болезнь») в таджикском и английском языках (в лингвокультурологическом аспекте)» [3] и другие, непосредственно связаны с темой «семантическое поле языковых единиц». Интерес молодых ученых к данной теме велик, что способствует многим открытиям молодых ученых. Некоторые вопросы таджикской концептуальной картины мира рассматриваются в сопоставительно-типологическом и семантическом аспектах в исследованиях У.А. Гадайбаевой [5], Х.Х. Мирзоева [11], М.М. Косвои [8], Х.Х. Эгамназарова [17] и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательского направления кафедры языкознания и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни на тему «Актуальные проблемы языкознания и перевода в период 2021-2025 гг.», «Сравнительное изучение языков в современном мире».

Также данное диссертационное исследование связано с «Государственной программой совершенствования

преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года», утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года № 438, Законом Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (05.10.2009, № 553), «Программой развития государственного языка на 2020-2030 годы» (от 28.11.2020, № 647), «Программой развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012-2016 годы» (от 30.06.2012, № 335). Тема исследования непосредственно связана с приоритетными направлениями развития языкового образования, сравнительной лингвистики и переводоведения.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения и преподавания в высших профессиональных учебных заведениях при разработке и совершенствовании учебных программ по лингвистике и переводоведению.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является рассмотрение систем языковых средств, которые репрезентируют семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в сопоставлении таджикском и русском языках.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

– выявить состав и структуру семантического поля «любовь» и «верность», установить ядерные и периферийные компоненты;

– рассмотреть семантические поля языковых единиц, выявить их когнитивные и лингвокультурные особенности;

– исследовать проблемы для определения концептуального метода в практике развития языка;

– изучить семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в национальном и эмоционально-экспрессивном аспекте;

– установить полевую структуру вербального воплощения семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» на основе анализа словарных дефиниций, газелей, художественных текстов и направленного рецептивного эксперимента;

– рассмотреть в сравнительно-типологическом аспекте концептуальные признаки семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках.

Объектом исследования диссертационной работы являются языковые единицы, входящие в семантическое поле «любовь» и «верность» и их функции в аспекте языка и речи в таджикском и русском языках, а также значение системных слов, которые описывают единицы «любовь» и «верность».

Предметом исследования являются семантические, структурные функциональные и лингвокультурные особенности языковых единиц, входящих в семантическое поле единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, их сходство и различие.

Теоретические основы исследования составили труды известных учёных, таких как У.А. Гадайбаева, Х.Х. Мирзоева, М.Дж. Мамедова, М.М. Косвои, М.А. Махмудзода, Д.М. Азиззода, Н.Б. Рахмонова, Ш.К. Фазылова, М.К. Давлатова, Н.К. Бойматова, А.А. Ахмедова и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» рассматривается в таджикском и

русском языках в сравнительно-типологическом аспекте в современном таджикском и русском языкознании. Представленные материалы, выдвинутые таджикскими и русскими учеными, нашли новое освещение семантического поля языковых единиц в таджикском и русском языках, что нашло отражение в следующих положениях:

– впервые представлен комплексный анализ семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» на основе изучения словарных дефиниций, которые направлены на расширение временных рамок исследования;

– рассмотрены рецептивные формы эксперимента, в области лингвокультурологии, и паремиологии и тем самым увеличивают границы исследования;

– определены ценностные, понятийные и образные составляющие семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках;

– выявлены национально-специфические, универсальные компоненты исследуемых языковых единиц в разносистемных языках и лингвокультурах.

– отражены лингвокультурологические картины мира с последующим выявлением сходств и различий при понимании и репрезентации семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в исследуемых языках;

– изучены описание языка и языковых единиц посредством его систематического сопоставления таджикского и русского языков с целью выявления его отличительных и грамматических особенностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Было установлено, что семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» отражено в лингвистическом и культурологическом аспекте

таджикского и русского языков, данное утверждение позволяет сделать выводы о значимости исследуемой проблемы в процессе изучения двух языков;

2. Экспериментально доказано и научно обосновано что пословицы, поговорки и тексты из художественных произведений могут отражать ближнюю и дальнюю периферию семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность», что позволяют расширить данные словарей. Признаки обоих языковых единиц эксплицитно и имплицитно реализуются в текстах художественной литературы на уровне лексической синонимии и фразеологии;

3. Доказано, что семантическое поле языковых единиц, «любовь» и «верность» в разных языковых картинах мира исследуется через восприятие и мировосприятие. Таким образом, оно варьируется в разных лингвокультурах в соответствии с мироощущением и мировосприятием носителей языков;

4. Подтверждено и эмпирически доказано, что семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» - понятия многоаспектное. Данные языковые единицы рассматриваются в философском, логическом, житейском, психологическом, этическом и лингвистическом аспектах. Исходя из этого, выделяются следующие компоненты: этимологический, исторический и актуальный;

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в углублённом изучении языковых единиц антропоцентрической парадигмы, в сравнительно-типологическом анализе семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, в отражении лингвокультурологической картины мира с последующим выявлением сходств и различий при понимании и

репрезентации семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в исследуемых языках. Настоящее научное исследование может быть использовано при чтении курсов по теории и истории современного языкознания, в специальных семинарах, при выполнении научных работ студентов-филологов.

Материал и теоретические обобщения могут быть полезны при изучении сравнительного языкознания. Для дальнейшего изучения проблем семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительном и типологическом аспектах. Все это определяется возможностью применения его результатов, выводов, обобщений и материалов в учебном процессе при подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Полученные результаты исследования могут быть применены при разработке курсов общего языкознания, современных проблем лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, а также в области лингвистической интерпретации текста и осуществления межкультурной коммуникации.

Степень достоверности результатов диссертации. Степень достоверности и надёжности результатов исследования базируется на научно - методологическом обосновании важнейших теоретических положений исследования, соответствии методов исследования его цели и задачам, взаимосвязанности цели и задач исследования, достаточности количества исследуемых материалов, точности сведений, объёме публикаций соискателя, полученных научно обоснованных результатах и представленных практических рекомендациях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему: «Семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в

таджикском и русском языках: сравнительно-типологический аспект» соответствует шифру специальности, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности (6D021300) – Языкознание (6D021310 – Типологическая и контрастивная лингвистика).

2.1. Изучение функциональных и структурных свойств языковых единиц независимо от их характера и генетических связей между ними;

3.1. Изучение и описание языка и языковых единиц посредством его систематического сопоставления с другим языком (или другими языками) с целью выявления его отличительных и грамматических особенностей;

5.1. Выявление сходств и различий между языками, языковыми единицами (их языковыми системами) на основе общих и наиболее существенных языковых признаков независимо от их генетического родства исследуемых языков.

Личный вклад диссертанта в разработку темы исследования. Впервые в таджикском языкознании рассмотрено семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно-типологическом аспекте. Автор на примере материалов, газелей классиков персидско-таджикской литературы, а также антологии таджикской поэзии произвел комплексный анализ, на основе изучения словарных дефиниций, литературных источников с помощью рецептивных форм эксперимента в лингвокультурологии и паремиологии. В работе и научных публикациях диссертанта отражены основные выводы исследования.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были рассмотрены и утверждены в 2021-2025 гг. на научно-теоретических, научно-практических международных и республиканских конференциях, а также семинарах, круглых столах.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре языкознания и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 6/5.2., от 26.01.2026 г).

Публикации по теме диссертации. По результатам проведённого исследования по теме диссертации опубликовано 15 научных работ, содержание которых отражает основные направления исследования, полученные теоретические и практические результаты, а также основные научные выводы диссертации. Из общего числа публикаций 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, а 11 статей — в сборниках материалов республиканских и международных научно-практических конференций.

Структура и объём работы. Структура диссертации соответствуют логике исследования и состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, выводов, рекомендаций по практическому использованию результатов, списка использованной литературы и списка публикаций по теме диссертации. Основные результаты исследования обобщены в заключении, в котором также сформулированы научно-практические рекомендации по их эффективному использованию. Общий объём диссертации составляет 199 страницы машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании рассматриваются и обосновываются выбор темы, её актуальность и научная новизна, во введении излагаются основные предпосылки данной работы, характеризуется объект и предмет изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, методологическая основа, в заключении даются выводы, определяются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретические основы лингвистического исследования семантического поля языковых единиц». В данной главе диссертант рассматривает семантическое поле языковых единиц как основной предмет изучения. В настоящее время проводится изучение языка с различных сторон и направлений, а также роли языка в жизни каждого человека. При помощи языка человек передает не только мысли, переживания, эмоции, но и формирует свои знания, которыми он владеет благодаря языку.

В разделе 1.1. «Семантическое поле языковых единиц как когнитивная структура». Рассматриваются и изучаются новые области лингвистики, к которым относятся семантические поля языковых единиц. Семантическое поле языковых единиц представляет собой сохраненную человеческую память, выражение ментальности, или же языковой картины мира.

Когнитивизм в современной лингвистике стал одним из актуальных и приоритетных направлений в современной лингвистике. Главным и основным понятием современной лингвистики служит «семантическое поле языковых единиц». Семантическое поле языковых единиц – это один из важных компонентов лингвистики, определяющий культурно-национальный менталитет в

речи индивида в общем его понимании. А также это процесс, используя который, индивид знакомится, изучает изнутри культуру того или иного языка и может влиять на него.

Когнитивизм рассматривается как тенденция в языкознании предметом рассмотрения, которого становится мышление человека, его ментальность и все, что с ним связано. Это наука об исследовании и понимании мира и осмысленного усвоения рассматриваемой познаваемой реальности.

Впервые русские учёные в процессе изучения языковых конструкций и анализа языковых единиц определённых форм в понятиях «любовь» и «верность» учитывали важность познавательных средств. Данную идею они рассматривали таким образом, что картина мира в широком смысле — это образ мира или представление о нем, присущее определенной исторической эпохе. В узком смысле - картина мира, включающая представление о Вселенной, которое основывается на совокупности научных данных. Картина мира призвана помочь человеку определить его место в мире, возможности и смысл его существования.

Семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно - типологическом аспекте позволяют человеку изучить культуру своего народа и оказывать влияние на неё, являясь смежной формой между языком и культурой. Исходя из этого, ещё в начале прошлого века русские ученые в своих трудах отмечали, что «носители языка являются выразителями определённой концептуальной системы. В энциклопедическом словаре определено, что Концепт (от латинского слова conseptus – мысли и понятия) обозначает смысловое значение имени» [4, с. 184].

Изучением семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в русском языке занимались такие учёные, как Н.Д. Алексеев, А.Г. Барнушов, Н.П. Брашов, А.Д. Шмелев и др., вслед за ними исследования в данном направлении стали проводить и таджикские ученые: Д.М. Искандарова, М.Б. Нагзибекова, Х. Шанбезода М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М.М. Имомзода, Н.Б. Рахмонова, Ш.К. Фазилова, Н.К. Бойматова.

В разделе 1.2. «Языковая картина мира и роль семантического поля языковых единиц». В данном разделе дается определение «картины мира» в широком смысле, а также понятие семантического поля языковых единиц. Многие философы, лингвисты, ученые исследовали понятие картины мира и дали ему соответствующее определение.

В данном понятии основным является мысль Н.И. Толстого об «этнолингвистике и социолингвистике, которые могут расцениваться как два основных компонента (раздела) одной более общей дисциплины, с той лишь разницей, что первая учитывает, прежде всего, специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса, в то время как вторая – особенность социальной структуры конкретного этноса и этноса (социума) вообще, как правило, на более поздней стадии его развития применительно к языковым процессам, явлениям и структурам» [15, с.509].

Определение Гумбольдта фон В.: «язык есть выражение духа народа» – имеет глубочайшее значение, не случайно поэтому Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в честь Дня государственного языка Республики Таджикистан 28 ноября 2020 года принял решение «По Программе

развития государственного языка на 2020-2030 годы», во многих отношениях учитывающее менталитет народа, носителя языка, а также его реалии.

Некоторые ученые-филологи считают, что конкретные грамматические категории языка отображают национальный характер.

Семантическое поле языковых единиц надо исследовать на основе данных, которые существовали ранее в языке того или иного народа, говорящего на нем. Если исходить из выражения что «отношение к истории и прошлому того или иного слова может помочь в разъяснении его смысла».

Итак, при любом изучении и рассмотрении того или иного семантического поля языковых единиц необходимо обратить внимание на древнюю культуру, историю и ментальность народа. Так как все это может отображаться в словарях создавать новые слова. Сравнительно-типологический анализ языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках способствует углублению знаний о национальной культуре и осознанию механизмов её трансляции, что подтверждает статус данных единиц как связующего звена между языковой системой и культурным пространством. Семантическое поле данных единиц позволяет выявить этнокультурную специфику данных понятий, демонстрируя их роль как интеграторов языка и культуры».

В разделе 1.3 «Методы осмысления семантического поля языковых единиц». В настоящее время семантическое поле языковых единиц исследуют, ссылаясь на носителя языка, в этом случае языковая единица исследуется в формате речевого поведения носителя языка. Поэтому русским и таджикским ученым необходимо детально исследовать развитие картины мира и национально-культурные аспекты семантического поля

языковых единиц «любовь» и «верность» в расширенном варианте для сопоставления в изучаемых языках. Именно с этой точки зрения, данная работа является первой попыткой решения вышеуказанных проблем в языкознании.

Основная работа по изучению и развитию семантического поля языковых единиц в современном употреблении содержит различные понятия для рассмотрения языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках.

Перечисленные варианты могут быть представлены в виде различных моделей, к примеру, взаимоотношения между двумя людьми «любовь – разлука», «правда – ложь», «утро – ночь», «брат – сестра», «свекровь – теща», «начальник – подчиненный», «мужчина – женщина» и другие. Значительными являются формирования в виде дериватива важных мыслей. К примеру, в таджикской национальной культуре отношения между родителями считаются более ценными, нежели отношения «начальник и подчинённый».

Этническая парадигма для анализа и рассмотрения языка может отражать изменения разного рода.

Стоит признать, что именно речь способствует зарождению и формированию мировых явлений. Без слов эти явления остаются для нас неопределенными и непостоянными. Слова играют ключевую роль в возникновении и конкретизации явлений мира. Без них мы воспринимаем эти явления как нечто неустойчивое и неопределенное. Слова обладают уникальной силой отражения и оформления явлений мира. Без них они кажутся нам непостоянными и не имеющими четких границ.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены понятия семантического поля языковых единиц и картины

мира. Рассмотрение семантического поля языковых единиц как окружающего нас мира представляет собой самостоятельное независимое мировосприятие, обусловленное общественными нормами, культурой и языком.

В данном разделе первой главы также дано разъяснение разнородности концептуальной и языковой картины мира. Языковая картина мира, в свою очередь, формируется под влиянием интерпретации различных фактов и обстоятельств. В лингвистике понятие «семантическое поле языковых единиц» исследуется с позиций языкознания, культурологии и философии.

Глава II. «Лексико-семантический аспект языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках» состоит из трех разделов. В данной главе исследования рассмотрен лексико - семантический аспект изучения языковых единиц «любовь» и «верность», что даёт возможность выявить в совокупности понятийные значения, и одновременно рассмотреть и изучить некоторые когнитивные модели, лежащие в основе исследуемого семантического поля языковых единиц на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках.

В разделе 2.1. «Отражение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в лексикографических источниках сопоставляемых языков». В данном разделе язык рассматривается как проявление «духа народа», культуры как целостного органического единства, средоточием которого являются этические принципы. В данном разделе диссертант для рассмотрения значения семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» опирается на толковые словари.

Н.К. Бойматова подчеркивает, что: «лексикографическое значение формулируется на основе анализа многочисленных контекстов, употребления слова путем логической редукции семантических признаков, признаваемых лексикографом несущественными. Если термин различается по разным денотатам, то рассматриваются различные значения, которые имеют расположение от основного слова к производному или составному и наиболее позднему по своему происхождению» [4, с. 184].

Исходя из данного утверждения, нами определяется этимологический ярус семантического поля языковых единиц «любовь» (муҳаббат, ишқ) и «верность» (вафо, садоқат), и для рассмотрения данных языковых единиц мы прибегли к рассмотрению словаря «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» который состоит из двух частей, под редакцией С. Назарзода, где указана этимология данных лексем:

1. **Ишқ** – محبت 1. Дӯстдорӣ, муҳаббат; изҳори муҳаббат кардан ошиқиву дӯстдории худро маълум намудан. 2. ишқ; боварӣ ба ишқ. Муҳаббат поктарин ва самимийтарин ҳисси рӯи замин аст.

Любовь – любить, любовь, признаваться в любви показывать свою влюбленность. 2. любовь; верить в любовь. Любовь – самое чистое и искреннее чувство на земле.

2. **Вафо** – وفا, садоқат восходит к арабскому языку صداقت se(a) dāqat, бачо овардани қавлу ваъда; пойдорӣ дар аҳду паймон, садоқат дар дӯстию муҳаббат, сидқ: меҳру вафо, сидқу вафо; вафо доштан садоқат доштан; содиқ будан, дар аҳди худ устувор будан; вафо кардан (намудан) ба аҳд (паймон, ваъда ва қавли худ) устувор истодан, садоқат нишон додан, иҷро кардани аҳду паймон ва қавлу

ваъдаи худ; агар умр вафо кунад… агар умр боқӣ бошад…, агар зинда бошем…

Быть верным своему обещанию; непоколебимость в верности, верность в дружбе и любви, честность; быть верным завету (завету, обещанию или клятве); стоять твердо, проявлять верность, исполнять свой завет, обещание или клятву; если жизнь будет верной…, и мы будем живы.

В научной литературе существует немало работ, посвященных различным аспектам семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» и связанных с ними лексико-семантических признаков.

Изучение словообразования в рамках семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках дает возможность выявить обобщенные категориальные значения и тем самым наметить некоторые когнитивные модели, лежащие в основе исследуемого семантического поля языковых единиц на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках.

В разделе 2.2. «Понятие «семантическое поле языковых единиц» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикском и русском языках» рассматривается целый ряд отличительных признаков термина, которые указывают на его исключительную многоликость.

Во-первых, характерной особенностью современного языкознания является сосуществование в нём одновременно нескольких часто противоборствующих школ и направлений, каждое из которых имеет свою собственную теорию и, соответственно, создаёт свой собственный формальный аппарат её описания. Термины лингвистики, таким образом, оказываются теоретически нагруженными, а потому несводимыми к кому-то

инварианту. Исключительно распространено в языкознании и использование одних и тех же словоформ в качестве терминов в рамках разных теорий с разным семантическим наполнением.

Во-вторых, сложный характер научной теории устраняет саму возможность предписывать какие-либо термины и выработать определенные рекомендации. По мнению Ф.М. Майника, для объяснения какого-либо термина необходимо иметь в своем распоряжении не один какой-то набор терминов. Также он утверждает, что необходимо столько таких наборов, сколько потребуется для того, чтобы охватить все аспекты или все точки зрения на описываемый объект.

Таким образом, системное значение слова реализуется в речи в виде употреблений, которые могут быть как прямыми, так и переносными.

Одними из важнейших языковых единиц, с которыми человеку постоянно приходится сталкиваться в процессе его жизнедеятельности, является вопрос о любви или о верности. Под этими языковыми единицами здесь (согласно общепринятому употреблению этих слов) понимается не субстанциональное, признаковое тождество каких-либо ситуаций, их эквивалентность (одинаковость) в некоторых важных моментах и отношениях в жизни человека. Самым обыденным элементом семантического поля языковой единицы «вафо» – «верность» является искренность и доверие в отношениях с другим человеком. И для того чтобы это реализовалось в действительности, необходимо выполнение всего двух условий.

– «Вафо»-«Верность» – просто необходима в отношениях, т.е. именно отражение того, что уже существует, Акбар дӯсти вафодор буд. Акбар вафодор будани худро нишон дод. В нашем доме живёт вера, её

самое главное качество – верность. Оказалось, верность мой друг Михаил понимает по-своему.

– «Ишқ»-«Любовь» – это передача чувств и эмоций которые испытывает каждый человек и передает в своей речи, но каждый человек чувствует по-своему и отбирает языковые единицы, подходящие для выражения мысли. И так как в данной работе нами рассматривается семантическое поле языковых единиц «Ишқ» и «Любовь», они содержат и передают идентичные состояния души и эмоции, которые соответствуют действительности. Например, Мухаббат ба Ватан ҳисси олитарин аст. Ҳисси меҳру муҳаббати Алишер нисбати модараш беандоза буд. Люблю Отчизну я, но странною любовью. Иван Васильевич любил свою профессию учителя. Муҳаббати ман ба ту беандоза аст, аммо ман онро бо сухан ифода карда наметавонам. Моя любовь к вам безгранично, но я не могу ее выразить словами.

Отношение языковой единицы «верность» — имеет значение быть верным и говорить искренне, вдумчиво и намного более развернуто, чем можно было выразить одним словом. Такие выражения могут быть искренними, обманчивыми, лживыми. Значение данного семантического поля языковой единицы может выражаться в морфологической форме наречия, которое можно отнести к глаголу речи, к примеру, искренне сказал, или прилагательное + сущ. (Они оказались искренни в речи…) или искренность слов, искренняя речь. При производном значении прилагательное определяет поведение людей, говоря, что он «внешне выглядел искренне», то есть говорил то, о чем думал и что хотел сказать.

Необходимо отметить, что многозначность слова в системе языка есть результат его лексико-семантического варьирования. Варьирование же отдельных сем представляет собой чисто семантическое явление, т.е.

образование различных актуальных смыслов одного слова в рамках одного системного значения. В связи с этим можно говорить о двух уровнях варьирования слова по значению: системном, или лексико-семантическом, и речевом, или коммуникативном. Подобный двухуровневый подход к описанию семантических изменений слов представляется весьма плодотворным для семасиологии.

В разделе 2.3. Язык как объективная система мнений в двух языковых сферах (в таджикском и русском языках). Отмечается, что «в процессе познания человека в связи с активной ролью языка и в силу его специфических особенностей возникает языковая картина мира. Она в целом и в главном совпадает с логическим отражением в сознании людей. Но при этом сохраняются периферийные участки в языковой картине мира, которые остаются за пределами логического отражения, и в качестве словесных образов вещей и лингвистических моделей отношения между ними варьируются от языка к языку в зависимости от специфических особенностей последних. Через вербальные образы и языковые модели происходит дополнительное видение мира; эти модели выступают как побочный источник познания, осмысления реальности и дополняют нашу общую картину знания, корректируют ее» [7, с. 36-45].

Если обобщить мнения исследователей, то можно утверждать, что «форма языкового выражения познавательного процесса мышления может рассматриваться как знаковая, что в целом принято в современной науке. Однако с тем условием, что сам знак выполняет свою функцию обозначения мыслительных, а в итоге и материальных объектов только в качестве материализованной субстанции, но не в качестве какого-либо самостоятельного способа переработки

гносеологической информации, автономного средства в интерпретации, отражательной для человеческого сознания. Семантическое поле языковых единиц в этом плане действительно является независимым по своему происхождению от объекта – оно является лишь способом общественно-практического закрепления в языковой, т. е. в знаковой, системе всего содержания мышления. Знаковая природа не делает язык особым знаковым алгоритмом, который функционирует по своим имманентным законам, а, следовательно, по своему существу не трансформирует познавательный процесс. Языковая знаковая система в полном объёме включается в механизм так называемого вторичного мира, т. е. мира, формируемого в сознании человека на основе отражения и зависимого от объективного мира» [1, с. 37-67].

Семантическое поле языковой единицы «верность» употребляется в разных контекстах и имеет несколько значений. В него может быть вложен некий новый смысл, восстанавливаемый из контекста. Например, верность дорогого стоит – описывается ситуация, в которой верность отождествляется с отношениями; верно, сказал — это как бы дал понять «правда». Предугадать, какой новый смысл можно вложить в слово верность, нельзя. Но и нельзя утверждать, что этот смысл будет случаен.

Семантическое поле языковой единицы «верность» (как и любой другой) имеет внутреннюю организацию. И это не беспорядочная сумма взглядов и мыслей, смыслов или содержаний, а последовательная структура, в основе которой лежит окончательная форма языковой единицы, или иными словами, модель главного значения слова «верность».

Данная языковая единица используется в обозначении быть верным – вафодор будан, вафодор шудан и служит основой для производных значений. В

составе семантического поля языковой единицы оно указывает на то, что для нее присуще главное значение, и имеет способность к изменению или даже удалению других образующих значений от главного. Например, всегда оставаться верным – выражение, в котором значение слова «верность» удалено от основного значения, но связано с ним. Это свидетельствует о том, что есть механизм, обеспечивающий упорядоченность строения языковой единицы и связность составляющих её элементов.

Глава III. «Структурно-словообразовательный аспект семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках». Наиболее продуктивным методом анализа в современной лингвистике выступает исследование семантического поля языковых единиц. Анализ культурных и языковых особенностей становится возможным при помощи идентификации ключевых языковых единиц, в которых выделяются особые черты культуры. В то же время исследование языковой и национально-культурной индивидуальности представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных задач в рамках изучения концептуальных структур.

Исследователь приходит к мнению, что семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» несомненно присутствует в мировоззрении каждого народа. Вместе с тем оно относится к основным понятиям и представлениям о мире, которые играют важную роль в языковом характере личности, точно так же и для языкового сознания этноса. Эти языковые единицы безусловно являются ключевым звеном и выражают самые важные черты, жизненные взгляды, и они напрямую связаны с поиском смысла жизни человеком.

В истории лингвистики природа семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» определялась, основываясь на следующих подходах:

1. Философский;
2. Естественно-научный;
3. Художественно-образный;

Данные аспекты позволяют отразить как объективную реальность, так и внутренний мир человека. Именно в связи с этим, на основе указанных аспектов было принято решение провести анализ семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в русском языке.

В разделе 3.1. «Национально-культурная специфика семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в русском языке». В ходе исследования и семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в Национальном корпусе русского языка было выявлено приблизительно 13 тысяч текстов и свыше 62 тысяч примеров. Поиск осуществлялся в рамках общих материалов указанного корпуса. Необходимо отметить, что Национальный корпус русского языка является одним из наиболее достоверных и значимых источников информации для изучения данных языковых единиц. Кроме того, в рамках Национального корпуса русского языка семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» характеризируется следующими значениями:

«ЛЮБОВЬ»

1. «ЛЮБОВЬ» – существительное. Женское имя;
2. «ЛЮБОВЬ» – существительное. Название ряда белорусских, российских и украинских малых населённых пунктов;
3. «ЛЮБОВЬ» – существительное. Чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо;

4.«ЛЮБОВЬ» – существительное. Чувство расположения, симпатии к кому-либо;

5.«ЛЮБОВЬ» – существительное. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к другому человеку;

6.«ЛЮБОВЬ» – существительное. Чья-то, о человеке, внушающем чувство любви (в предыдущем значении);

7.«ЛЮБОВЬ» – существительное. Любовные отношения;

8.«ЛЮБОВЬ» – существительное. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо;

9.«ЛЮБОВЬ» – существительное. Пристрастие к чему-либо, предпочтение чего-либо.

«ВЕРНОСТЬ»

1.«ВЕРНОСТЬ» – существительное. Свойство по значению прил. верный; постоянство в чувствах, привязанностях, убеждениях, поведении и т. п.;

2.«ВЕРНОСТЬ» – существительное. Супружеская преданность;

3.«ВЕРНОСТЬ» – существительное. Соответствие истине; правильность; полное сходство с чем-либо или соответствие чему-либо;

4.«ВЕРНОСТЬ» – существительное. Точность, безошибочность.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова дается следующее описание: «ВЕРНОСТЬ, верности, мн. нет, ж. Отвлеч. сущ. к верный в 1, 2 и 3 знач. Верность слуги. Верность своему слову. Верность догадок. Верность перевода» [18, с.123].

Исследование данных языковых единиц позволяет не только выявить их языковую специфику, но и глубже понять их роль в формировании культурных социальных норм, а также языковую картину мира. Национальный корпус русского языка, как источник эмпирических данных подтверждает свою значимость для

лингвистических исследований, представляя обширный материал для анализа и интерпретации.

Анализируя приведенную аксиологическую схему ценностей, А.В. Сагадеев отмечает, что они «располагаются по линии одухотворенности восходящей чистоты, и вызываемого ими чувства - от ценности жизни через ценность блага, нравственную и эстетическую ценности до ценности любви как таковой» [14, с. 50-56].

Чтобы выделить ключевые моменты семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» русского языка, мы выбрали несколько примеров из Национального корпуса русского языка, которые отражают их семантику и культурные значения.

1.Семантическая близость и взаимосвязь семантического поля языковых единиц. В большом количестве текстов можно наблюдать, что семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в русском языке встречается очень часто, и это указывает на их семантическую и культурную взаимосвязь. И отсюда можно сделать вывод, что эта связь проявляется в нескольких аспектах: ***взаимодополняемость; морально-этическая основа; антропоцентричность.***

2. Культурно-исторический контекст. Семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» имеет глубокие корни в русской культуре и истории, что отражается в их употреблении в различных эпохах: ***патриархальные и иерархические ценности; религиозный контекст; литературная традиция***.

3. ***Социально-этическая значимость.*** В современном обществе «любовь» и «верность» продолжают играть важную роль, но их значение может варьироваться в зависимости от контекста: ***вечные ценности***[20]**.**

Таким образом, семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в русском языке представляет собой сложные, многогранные явления, которые затрагивают различные слои культуры, истории и общественной жизни.

В разделе 3.2. «Словообразовательная репрезентация семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском языке. Выявлен большой практический материал для проведения более конкретных исследований в области семантического словообразования. Однако при освоении семантики и концептуализации больше внимания уделялось описанию семантики лексики и синтагматики, а также значению редко рассматриваемых слов.

Основным источником исследования является Национальный корпус таджикского языка (tajik-corpus.org) [19]. В данном корпусе к семантическому полю языковой единицы «ишқ» (любовь) найдено 5987 словоформ и 5860 предложений. Данные примеры мы разделили по нескольким группам:

Языковые единицы таджикской терминологии по характеру словообразовательного значения можно объединить в несколько групп, причём одни словообразовательные значения представлены в обоих терминосистемах, другие отмечаются лишь в одной из них. В данном случае мы рассмотрим языковую единицу «садоқат» или «вафо» (верность) в таджикском языке.

В Национальном корпусе таджикского языка семантическое поле языковой единицы «вафо» или «садоқат» (верность) имеет 1623 словоформы и 1596 примеров предложений. Чтобы сформулировать точные данные, мы также разделили данное понятие на три части:

Также эти языковые единицы можно разделить на 3 группы:

1. ***Эмоциональная глубина*** – «любовь» и «верность» как чувство, которое испытывают в душе и сердце: «Часто бывает, что дружба между мужчиной и женщиной переходит в высшую его форму – в любовь».

2. ***Социальный контекст*** – «любовь» и «верность» воспринимается как отражение общественных норм и ценностей: «День семьи любви и верности в государстве закреплён как памятная дата и тем самым подчёркивает приоритет данных ценностей в социальной политике».

3. ***Культурная специфика*** – «любовь» и «верность» ощущается как явление, которое имеет свои особенности в разных культурах: В восточной культуре любовь и верность рассматриваются как постепенное развитие отношений, основанных на уважении и социальных обязательствах.

В этом контексте изучение семантического поля языковых единиц позволяет не только глубже понять природу этого феномена, но и выявить его роль в формировании ценностных ориентиров общества.

Подытоживая свои наблюдения, можно сказать, что семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикской языковой картине мира не только формирует индивидуальные и коллективные представление о мире, но и играет ключевую роль в процессе социализации и формирования личности.

В разделе 3.3. «Структурно-содержательная характеристика семантического поля языковой единицы «любовь» в газелях таджикско - персидского языка». Необходимо отметить, что в данной научной работе термин «газель» используется исключительно как лингвистический феномен, что обусловлено указанными исследовательскими задачами, а также методологическим подходом, направленным на сопоставительно-типологический анализ. Общеизвестно, что газель –

литературный жанр классический поэзии, однако в нашем исследовании «газель» не является предметом изучения.

Проведя анализ схем с аксиологической точки зрения, А.В. Сагадеев отмечает, что они «расположены по восходящей линии, одухотворенности и незаинтересованности вызываемого ими чувства – от ценности жизни через ценность блага, нравственную и эстетическую ценности до ценности любви как таковой. «Любовь к красоте и благолепию», по словам аль-Газели, есть истинная большая любовь, так как «для воспринимающего красоту мила любая красота сама по себе как таковая, поскольку в восприятии красоты – само наслаждение, наслаждение же либо само по себе, а не ради чего-то другого» [14, с. 256].

Хотя основной целью данного исследования является в том числе рассмотрение взглядов Мирсайида Али Хамадани на возвышенную любовь, необходимо отметить, что он обращает особое наше внимание на труды ученых-мудрецов, в частности, на «Ихтилаф-ан-нос-фи аль-Араби» Ибн Араби. муҳаббат», согласно которым люди делятся на семь групп в отношении к любви:

1) любовь – это повиновение;
2) любовь – интимное влечение;
3) любовь – это проявление страха;
4) любовь – это мудрость;
5) любовь – само собой разумеющееся;
6) любовь – это сила воли;
7) любовь – это привилегия.

Каждая группа может разделяться на подгруппы. Например, в первой группе есть учёные, считающие, что любовь — это повиновение Богу и стремление ради господа на все сущее и несущее, также есть учёные, которые считают, что любовь — это проявление страха, если человек не будет бояться Бога за Его благодеяния и

злобу, он может не принадлежать себе, не отдавать отчет своим поступкам.

Лингвистический анализ газели, позволил нам выделить ключевые семантические черты семантического поля языковой единицы «любовь» в таджикском языке. В частности, любовь в газели часто ассоциируется с такими понятиями, как «страсть» (шавқ), «преданность» (вафо), «тоска» (ғам, ғусса) и «красота» (зебоӣ). В данных компонентах можно увидеть сложную семантическую структуру семантического поля языковых единиц, которая отражает как романтические, так и духовные аспекты любви. Помимо этого, газель как лингвистический феномен демонстрирует тесную связь между языком и культурой. Вышеуказанные образы не только обогащают семантику языковых единиц, но и служат средством передачи культурных ценностей и традиций.

В заключение можно сделать вывод, что газель как лингвистический феномен представляет собой важный источник для изучения семантического поля языковой единицы «любовь» в таджикском языке. И его анализ позволяет выявить ключевые семантические и культурные аспекты данной языковой единицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе диссертационного исследования семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» было изучено в лексикологическом и лексикографическом аспекте таджикского и русского языков. Для рассмотрения темы работы нами было исследовано семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» как явление, связанное с многовековым развитием народов и включающие в себя сознание, мышление, языковую природу, а также духовные основы народов. В ходе работы выделены наиболее важные и значимые представления о семантическом поле языковых единиц «любовь» и «верность» в исследуемых языках.

1. Научное и эмоциональное представление модели в языке науки «Языковая картина мира», заключается в глубоком понимании человека в мире, и понимания мира внутри себя. Модельное создание мира неразрывно связано с языком и находится с ним в связующем звене, и в этой связи играет огромную роль. Именно поэтому, на современном этапе в лингвистике семантическое поле языковых единиц изучается и рассматривается многогранно, с культурологической национальной и дидактической точки зрения, и основное место в нем имеет подбор и сопоставление слов **[3-А].**

2. Рассмотрено специфика отражения семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в лексикографических источниках сопоставляемых языков. Понятие «семантическое поле языковых единиц» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикском и русском языках. Изучение словообразования в рамках семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках дает возможность выявить обобщенные, категориальные

значения и тем самым наметить некоторые когнитивные модели, лежащие в основе исследуемого семантического поля языковых единиц на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках. Семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» является значимым на протяжении всей жизни каждого человека, это в очередной раз доказывает большой интерес к данному семантическому полю.

3. Выявлены отличительные черты семантического поля языковой единицы «верность» от семантического поля языковой единицы «любовь» в таджикском и русском языках. Данное отличие имеет коммуникативный характер для введения смысловых компонентов и рассматривает их образование с эмоциональной точки зрения. Единица «верность» равно значению любовь, и тем самым подчеркивает важность их значений. Но также в таджикском языке неприемлемо рассматривать слово «вафо» как «ишқ» **[12-А].**

4. Вопрос, о том, что личность человека имеет эмоциональное состояние, способное воздействовать на речь и тем самым на видоизменение семантического поля языковой единицы. В результате чего он может разрушать и создавать интеллектуальные языковые единицы (мыслить, думать, ненавидеть, любить) и творчески (работать, рисовать картины готовить). Обозначается, что человек может в отличие от других живых существ выражать свои эмоциональные чувства при помощи определенных знаков: типа мимики, жестов и звуков. Он наделен даром речи, передавать свои эмоциональные чувства и переживания путем семантического поля языковой единицы и благодаря этим эмоциям создаются ментальные и эмоциональные языковые единицы и самое главное в данном

исследовании – человек выступает как выразитель любви и верности.

5. В процессе исследования характеризуются формы определенного развития, методы осмысления семантического поля языковых единиц и его совершенствования, хотя последняя проблема изучения языковой единицы в таджикском и современном русском языке имеют различные понятия, которые помогают для совершенствования семантического поля языковых единиц в настоящее время. В логико-смысловом аспекте значение «любовь» и «верность» в современном мире можно интерпретировать с двух сторон: как положительные, так и отрицательные мировоззрения человека. В данном исследовании анализируются развитие трёх парадигм – это системное развитие коллективного понятия, где анализируются и исследуются формы «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках. Эти слова исследуются в центральном гносеологическом семантическом поле языковых единиц жизни человека, которые составляют его основу для развития современного языкознания.

6. Анализ показал, что в обоих языках встречается большое количество примеров о любви в религиозных текстах. Особенно в таджикском языке существует очень много примеров чистой любви к Богу, и они по-разному принимают это его проявление и по-разному. Таким образом, любовь являлась важной темой особенно для таджикско-персидских поэтов. Так, например, у Мирсаида Али Хамадани в его мистической поэме означает, что полная красота пребывает в Боге, согласно которому каждый, кто ближе к нему, является более духовным **[4-А].**

7. В ходе изучения выяснилось, что слово «газель» (лирическое стихотворение) в классическом языке фарси

– это описание любви и страстного влечения. Сочинение газелей – это (воспевание) любви. Газель – это описание любви к женщинам и страстного влечения к ним. Именно поэтому все поэты в своих газелях воспевали «любовь» как основную тему произведения. Благодаря этому многие поэты называют газелью описание красоты возлюбленной и изображение состояния любви, влюбленности **[4-А].**

8. Рассмотрено системное значение семантического поля языковых единиц в разных формах и их прямое и переносное употребление. Помимо этого, указываются семантические признаки языковых единиц «любовь» и «верность», а также компоненты значения и коммуникативная структура значения. Таким образом, в работе показано, как соотносятся между собой внутренняя форма слова, обозначающего семантическое поле языковых единиц, этимология и содержание обозначаемого понятия **[3-А].**

9. Семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» – это явление многоплановое, так как объединяет психологический, жизненный, этический, законодательный и языковедческий аспекты. Любовь и верность рассматриваются как психолого-эмоциональное и многоплановое семантическое поле языковых единиц, относящееся к универсальным, и имеющее общие эмоционально окрашенные оттенки **[13-А].**

10. В формировании словообразовательных значений участвуют языковые и социальные факторы выявленные способом перехода словообразовательных значений в литературной терминосистеме. В целом отмечается большое сходство в значениях словообразовательных типов суффиксальных терминов, входящих в системы литературных терминов в обоих языках, что предопределяются общей ролью любого

исторического типа литературы - мастерства описания лиц персонажа, их подвиги в произведении.

11.Выявлено, что русскую и таджикскую литературную терминологию по характеру словообразовательного значения можно объединить в несколько групп, причём одни словообразовательные значения представлены в обоих терминосистемах, другие отмечаются лишь в одной из них. Например, сравниваются два различных вида любви: один выражает нежность по отношению к одушевленным существам, который можно считать любовью угождения; другой заключает идею пользования предметом и желание им наслаждаться, вкушать, то есть вкус или желание. Однако, отмечено, что невзирая на отличия, в природе вещей есть известные отношения между обоими видами любви **[1-А].**

12. Следует различать что «любовь» к лицам другого пола выражает чувства, желание наслаждаться удовольствиями, связанными с соединением тел; то пользовались словом «любить» для выражения этих желаний. Говорят: любить мясо известных сортов, любить фрукты, любить вино, любить картины, любить вообще красивые вещи. Человек понимает под словом «любить», все то что он найдет, что это нечто иное, как наслаждение вещью. Объясняется еще одно чрезвычайно важное замечание – это слово «наслаждение» применяется своеобразно к различным предметам: наслаждаться концертом, наслаждаться картиной, наслаждаться едой – во всех случаях лишь в приведении души в приятное состояние. Кроме того, в обоих языках встречаются большое количество примеров о любви в религиозных текстах.

13**.** Рассматривая семантическое поле языковых единиц разных языков необходимо выделить одну общую

проблему, а именно как могут соотноситься языковые единицы между собой и внутренние формы слов в этимологическом понятии. С развитием языка самопроизвольно происходит утрата с основной мыслью и создается изначально новое слово в понимании семантического поля языковых единиц, но это не значит, что первоначальное значение теряет свою значимость, и это происходит не всегда. Внутреннее содержание семантического поля языковых единиц может ощущаться особенно сильно в речи говорящего. Для определения его экспрессивности и эмоциональности такие выражения часто встречаются в древнегреческом языке, где особенно обращали внимание на выразительность языка. В далекой античности сформировались такие науки как грамматика, филология, теория литературы каждая из которых обращала огромное влияние на развития языка речи и ее грамматические особенности. Ученые историки, которые в основном занимались наукой о грамматике и языке тесно связывали язык и речь с этимологическими признаками, что было особенно важным для того времени.

14. Особо акцентируется внимание на лингвистических особенностях газели и существование в дискурсивном поле языковой единицы «любовь» в персидско - таджикском языке. Это можно обосновать следующим образом: «газель» рассматривается как первоисточник лингвистического корпуса, способствующий выявлению наиболее значимых семантических, лексических и фразеологических признаков, закрепленных за языковой единицей «любовь»; сравнительно-лингвистическая позиция предусматривает компаративный анализ слов, применяемых в газели, с эквивалентными компонентами в других жанрах или языковом строе; в нашем случае

газель выступает как лингвокультурный код, который применяется в качестве языковой картины мира и национально - культурных особенностей таджикского языка **[4-А].**

15. Языковых единиц «любовь»-«ишқ» и «вафо»-«верность» в таджикском и русском языке являются значимыми в лексическо-семантическом и сопоставительно-типологическом аспектах. Рассмотрение данных языковых единиц вносит определенный научный вклад в лингвистику современного таджикского и русского языков.

Таким образом, сравнение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в двух языковых системах является значимой работой, в которой указываются точные выводы и даются неоспоримые доказательства (примеры) того, что вышеупомянутые языковые единицы признаны в языке как некие психические, логические или мыслительные сущности неверны в своей основе. Значения языковых единиц существуют не в человеческом сознании, а в самих этих единицах, то есть не в сознании человека, а в речи.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате изучения семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках (сравнительно-типологический аспект) сформулированы следующие рекомендации по внедрению результатов исследования:

1.Результаты исследования могут быть основой для выявления сопоставительных аспектов языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках.

2. Полученный материал может быть использован при изучении концептуальной науки и его применении в таджикском и русском языках.

3. Основные полученные результаты могут быть использованы при определении лексико-семантических, структурно - словообразовательных аспектов понятий «ишқ» и «вафо» в таджикском и русском языках в работах студентов, докторантов, научных сотрудников.

4. Полученный материал может быть использован в качестве основы для составления учебно-методических пособий, полевых энциклопедий, научных материалов.

5. Результаты исследования могут быть использованы при переводе научных и литературных материалов, особенно в различных аспектах перевода семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» на таджикский и русский языки.

6. Результаты исследования семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в двух языковых системах могут быть актуальны для студентов и учащихся биллингвов.

7. Результаты исследования могут быть использованы студентами лингвистического профиля при преподавании дисциплин устной и письменной речи, стилистики, лексикологии.

8. Полученный материал исследования может быть использован при изучении грамматики таджикского и русского языков, а также переводе устных и письменных художественных текстов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Список публикаций автора в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Нигораи, С. Концепт «верность» и «любовь» в русском и таджикском языках в сравнительно-типологическом аспекте» [Текст] / С. Нигораи // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. – №5 (82). – С. 43-46.

[2-А]. Нигораи, С. Значение и концепт. Различные подходы к изучению концепта» [Текст] / С. Нигораи // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №6-1 (101). – С. 155-158.

[3-А]. Нозимов, А.А., **Нигораи, С.** Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение [Текст] / А.А. Нозимов, С. Нигораи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №4. – С. 93-98.

[4-А]. Нигораи, С. Газель-концепт любви в таджикско - персидском мировоззрении [Текст] / С. Нигораи // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – №3 (55). – С. 168-174.

II. Публикация авторских статей в других научных изданиях и конференциях:

[5-А]. Нигораи, С. Формы перевода концепта «верность» и «любовь» в разных языках [Текст] / С. Нигораи // Материалы республиканской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка», посвященной 90-летию образования ТГПУ имени С. Айни и 50-летию образования общеуниверситетской кафедры иностранных языков. – Душанбе, 2021. – С. 279-281.

[6-А]. Нигораи, С. Формирование и совершенствование концепция «верность» и «любовь» в русском языке [Текст] / С. Нигораи // Сборник международной научно-практической конференции «Современные тенденции языкового образования в РТ: опыт, проблемы, перспективы», посвященной 90-летию ТГПУ имени С. Айни и реализации «Государственной Программы совершенствования преподавания русского и английского языков в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2022. – С. 330-333.

[7-А]. Нигораи, С. Особенности развития концепций «верность» и «любовь» на современном этапе [Текст] / С. Нигораи // Сборник республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», посвященной 30-летию XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – С. 97-101.

[8-А]. Нигораи, С. Феномен изучения концепта «верность» и «любовь» в современном русском языке [Текст] / С. Нигораи // Сборник республиканской научно-практической конференции «Пути и способы изучения русского и английского языков в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования». – Душанбе, 2022. – С. 273-276.

[9-А]. Нигораи, С. Перспективы изучения концепта «верность» и «любовь в современном русском языке [Текст] / С. Нигораи // Сборник республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и сравнительно-типологического анализа. – Душанбе, 2023. – С. 321-323.

[10-А]. Нозимов, А.А., **Нигораи, С.** Концепт как основная единица описания языка [Текст] / А.А. Нозимов, С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции «Обучение и совершенствование иностранных языков (20-го апреля 2024). – Душанбе, 2024. – С. 209-215.

[11-А]. Нигораи, С. Развитие когнитивной лингвистики-концепт как основная единица описания языка [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции «Компетентностный подход к преподаванию языка в многоязычной и поликультурной среде». – Душанбе, 2024. – С. 133-139.

[12-А]. Нигораи, С. Язык как объективная система мнений в двух языковых сферах, русской и таджикской [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции «Становление и развитие современного русского языкознания в условиях глобализации: достижения, проблемы и перспективы» (29-октября 2024 г. (часть 2). – Душанбе, 2024. – С. 409-413.

[13-А]. Нигораи, С. Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикском и русском языках [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции «Роль и ответственность учителя в период Независимости» – (12 декабря 2024 г. (часть 2) – Душанбе, 2025. – С. 237-241.

[14-А]. Нигораи, С. Концепт-соединительное звено между языком и культурой [Текст] / С. Нигораи // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Мировые тенденции в области литературных связей-новое восприятие художественного текста», приуроченный

«Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в РТ на период до 2030 года (31-января 2025 г). – Душанбе, 2025. – С. 162-165.

[15-А]. Нигораи, С. Теоретические основы в становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции – «Русский язык и литература в странах Центральной Азии» (10-12 ноября 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 164-170.

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМӮЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ

Бо хуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0+808.2(81.2 Тоҷ. + 81.2 Рус.)

НИГОРАИ САФАРАЛИ

МАЙДОНИ СЕМАНТИКИИ ВОҲИДҲОИ ЗАБОНИИ «ИШҚ» ВА «ВАФО» ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА РУСӢ: ҶАНБАҲОИ МУҚОИСАВӢ-ТИПОЛОГӢ

АВТОРЕФЕРАТ

барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси (6D021300) – Забоншиносӣ (6D021310– Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ)

Душанбе-2026

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини директор оид ба корҳои таълимии филиали Донишгоҳи миллии тадқиқотии технологии МИСИС дар шаҳри Душанбе

Муқарризони расмӣ: **Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич –** доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Тозаева Фарзона Беҳзодовна – номзади илмҳои филологӣ, муовини декан оид ба илм ва инноватсияи факултети филологияи руси Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ**

Ҳимояи диссертатсия санаи “19” декабри соли 2026, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-117-и назди Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.dbz.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “____” _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ, дотсент **Соҳибназарзода Ҳ.Т.**

МУҚАДДИМА

Айни замон ба омузиши ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва забонии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ва ба таҳқиқоти забоншиносӣ дар ин самт таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир карда мешавад. Ҳамин тариқ, забон ҳамчун падидае, ки бо равандҳои маърифатӣ ва зеҳнии инсон алоқаманд аст, баррасӣ мешавад ва хусусияти антропологӣ ва воқеияти иҷтимоии онро таъкид мекунад.

Дар назди олимоне, ки дар забоншиносии тоҷикӣ ва русӣ таҳқиқот мегузаронанд, бо вазифаи фаврии таҳия ва такмили минбаъдаи намунаҳои марбут ба таҳаввулоти майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар дохили ду системаи забон рӯбарӯ ҳастанд. Дар ин замина, бояд таъкид намуд, ки ин таҳқиқот яке аз аввалин кӯшишҳо дар забоншиносии тоҷикӣ ва русӣ мебошад, ки ба таҳлил ва ҳалли ин масъалаҳо нигаронида шудааст, ки навоварии илмӣ ва аҳамияти онро барои омузиши минбаъдаи ин мавзӯъ муайян мекунад.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот бо он шарҳ дода мешавад, ки омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар заминаи муқоисавии типологӣ яке аз масъалаҳои мубрами таҳқиқоти муосири забоншиносӣ мебошад, ки аз сабаби якчанд омилҳо ба миён омадааст.

Аввалан, майдони семантикии воҳидҳои забонӣ яке аз қисматҳои асосии ҷаҳонбинии забонӣ мебошанд, ки самтҳои арзишӣ, анъанаҳои фарҳангӣ ва муносибатҳои равонии мардуми маҳаллиро инъикос мекунанд. Таҳлили онҳо ба мо имкон медиҳад, ки хусусиятҳои умумизабонӣ ва беназири хоси фарҳангҳои мушаххаси забоншиносиро муайян кунем.

Дуюм, омузиши муқоисавии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ барои муошират ва муқоламаи байнифарҳангӣ

махсусан муҳим аст. Забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, ки ба оилаҳои гуногуни забонӣ (мутаносибан эронӣ ва славянӣ) тааллуқ доранд, мероси ғании фарҳангӣ ва таърихӣ доранд ва муқоисаи онҳоро барои муайян кардани хусусиятҳои умумӣ ва хос дар ифодаи ин майдони семантикӣ муфид мегардонад.

Сеюм, омузиши нокифояи ин воҳидҳои забонӣ дар забони тоҷикӣ, инчунин шумораи маҳдуди таҳқиқоте, ки онро бо забони русӣ муқоиса мекунанд, зарурати таҳлили амиқтар ва низомиро нишон медиҳанд. Ин на танҳо заминаи назариявии таҳқиқоти забоншиносиро васеъ мекунад, балки ба рушди забоншиносии типологӣ ва муқоисавӣ низ мусоидат менамояд.

Ғайр аз ин, аҳаммияти ин мавзуъ аз хусусияти байнифаннии он бармеояд, зеро омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” ба масъалаҳои забоншиносии маърифатӣ, забоншиносӣ, забоншиносии фарҳангӣ, семасиология ва фразеология дахл мекунад. Ин дурнамои навро барои фаҳмидани механизмҳои таъсири мутақобилаи забон, тафаккур ва фарҳанг мекушояд. Ҳамин тариқ, ин таҳқиқот барои пур кардани холигоҳҳо дар омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ равона шудааст ва онро ҳам аз нигоҳи назариявӣ ва ҳам аз нигоҳи амалӣ муҳим мегардонад. Натиҷаҳои ин кор метавонанд дар таҳқиқоти минбаъда оид ба типологияи забон, муошират байнифарҳангӣ ва таълими фанҳои забоншиносӣ истифода шаванд.

Дараҷаи омузиши мавзуи илмӣ. Олимони рус, ба монанди И.П. Иванова ва Т.В. Соловева, саҳми назаррасе дар омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” гузоштаанд. Таҳлили забоншиносии семантика ва хусусиятҳои ин лексемаҳо дар асарҳои Р.М. Фрумкин, С.Ю. Перфилев, С.А. Колосов, Е.В. Иванова ва

М.В. Рябова гузаронида шудааст. Таҳқиқоти ин забоншиносон ба низомҳои гуногуни забон, аз ҷумла русӣ, қазоқӣ, узбекӣ ва англисӣ нигаронида шудааст. Кори Т.Ф. Вахитова дар омузиши муносибати забоншиносии фарҳангӣ ба омузиши ин мавзӯъ махсусан назаррас аст. Дар заминаи забони муосири рус, таҳқиқоти А. Вежбитская аҳаммияти калон дошта, майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро ҳамчун падидаҳои равонӣ мешуморад, ки дар ҷанбаи синхронӣ ҳамчун як воҳиди ягона амал мекунанд.

Ин муносибат дар таҳқиқоти Е.Ю. Мягков минбаъд инкишоф ва аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда шудааст. Майдони семантикии воҳиди забонии “вафо” дар асарҳои бисёр олимон ва мутафаккирони рус тавсиф ва таҳқиқ шудааст, ки ин дар асарҳои илмии онҳо инъикос ёфтааст. Н. Арутюнова дар асари худ “Забон ва ҷаҳони инсон” онро ҳамчун як низоми васеътари арзишҳои хоси фарҳанги русӣ пурра таҳқиқ кардааст. Дар таҳқиқоти Г.Г. Слишкин, маънои фарҳангии майдони семантикии воҳиди забонии “вафо” оварда шудааст. Дар тахқиқоти С.А. Асколдов низ мавзуи майдони семантикии воҳиди забонӣ, аз ҷумла “вафо”, ҳамчун яке аз қисматҳои “Шуури забонӣ” дарҷ кардаанд. Д.Н. Ушаков дар “Луғати тафсирии забони русӣ”-и худ “ишқ”-ро меҳру муҳаббат, инчунин муҳаббат ба ватан, мардум, санъат ва кор баррасӣ кардааст. Масъалаҳои гуногуни таҳқиқи майдони семантикии воҳиди забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар ҷанбаи муқоисавии типологӣ баррасӣ нашудаанд ва аз ҷониби дигар олимон аз нуқтаи назари ҷанбаи муқоисавии типологӣ таҳқиқ нашудаанд.

Албатта, бояд қайд кард, ки дар кори илмии Д.М. Азиззода “Консепти “муҳаббат/love” дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)” баррасӣ шудааст. [2]. Аммо, бо вуҷуди ин, баъзе

намояндагони забоншиносии рус ҳанӯз ин масъаларо дар забоншиносии тоҷикӣ ва русӣ пурра таҳқиқ накардаанд. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар грамматикаи забонҳои русӣ ва англисӣ фарқиятҳои назаррас вуҷуд доранд ва ин бори дигар тасдиқ мекунад, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” бояд аз нуқтаи назари илмии грамматикаи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ баррасӣ карда шаванд. Дар ҷанбаи муқоисавии типологӣ ва дар таҳлили забоншиносии фарҳангӣ воҳидҳо дар фонди паремиологӣ дар забонҳои сершумор борҳо омӯхта шудаанд ва аз ҷониби олимони тоҷик ва рус аз қабили Д.М. Искандаров, М.Б. Нағзибекова, Х. Шанбезода, М.Б. Давлатмирова, Р.И. Хошимов, Х.Х. Эгамназаров, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М.М. Имомзода, Н.Б. Раҳмонова, Ш.К. Фазилова, Н.К. Бойматова, А.Т. Вражбов, А.В. Павлова, Ю.Н. Караулов, Р.Н. Василев, Н.П. Лисперов, П.Д. Каримов, М.М. Соколов, Р.Т. Сахаров, И.П. Самиров, П.Ю. Писарев, В.А. Тапарев, В.А. Маслова, Т.В. Гоннова, А.Я. Гуревич, Р. Петров. Р. Миров, П.Н. Расилин ва дигарон таҳқиқ шудаанд. Як қатор корҳои таҳқиқотӣ барои омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар муқоиса бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ анҷом дода шудаанд. Кӯшишҳои муҳаққиқони тоҷик дар ин самт хеле маҳдуданд, гарчанде ки даҳсолаи охир бо таҳқиқоти фаъоли илмӣ дар соҳаи забоншиносии маърифатӣ дар Тоҷикистон тавсиф мешавад.

Дар ин самт як қатор рисолаҳо низ дифоъ шудаанд: М.Ҷ. Мамедова, “Мафҳуми “Ақл” дар ҷаҳонбинии забоншиносии тоҷикӣ ва русӣ (бар асоси воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасал ва мақолҳо)” [9]; М.А. Маҳмудзода, “Муқоисаи консепти “дил” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (бар асоси воҳидҳои фразеологӣ)” [10]; Д.М. Азиззода, “Консепти “муҳаббат/love” дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва

англисӣ)” [2]; Н.Б. Раҳмонова, “Инъикоси мафҳуми “тӯй” дар забонҳои тоҷикӣ ва помирӣ (бар асоси матнҳои қаблӣ)” [13]; Ш.К. Фозилова, “Мафҳуми “боигарӣ” дар фарҳангҳои забонии русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ» [16]; М.К. Давлатова “Инъикоси мафҳуми “Ҳаёт” дар низоми луғавӣ ва фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [6]; Н.К. Бойматова “Майдони мазмунии мафҳуми “Зебоӣ” дар фарҳанги забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” [4]; А.А. Аҳмедова “Таҳлили муқоисавии мафҳумҳои “саломатӣ/health” ва “беморӣ/disease” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (аз нигоҳи забоншиносии фарҳангӣ)” [3] ва дигарон. Таваҷҷӯҳи олимони ҷавон ба ин мавзӯъ бузург аст, ки ба кашфиётҳои зиёди дигар олимони ҷавон мусоидат мекунад. Баъзе масъалаҳои тасвири майдони семантикии воҳидҳои забонии тоҷикии ҷаҳон дар ҷанбаҳои муқоисавӣ-типологӣ ва маъноӣ дар таҳқиқоти У.А. Гадойбоева [5], Х.Ҳ. Мирзоева [11], М.М. Косвоӣ [8], Эгамназарова [133] ва дигарон баррасӣ шудаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯъҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур ҳамчун як қисми самти таҳқиқотии кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ дар мавзуъҳои “Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва тарҷума барои солҳои 2021-2025” ва “Омузиши муқоисавии забонҳо дар ҷаҳони муосир» анҷом дода шудааст. Рисола инчунин бо “Барномаи давлатии такмили таълим ва омузиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030”, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, №438, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (05.10.2009, № 553), “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” (аз 28.11.2020, №647), “Барномаи рушди забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2016” (аз

30.06.2012, 335). Мавзуи таҳқиқот бевосита бо самтҳои афзалиятноки рушди таҳсилоти забонӣ, забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ ҳамоҳанг мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар раванди таълим ва тадриси муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳангоми таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ аз фанҳои забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ истифода шаванд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ,

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи таҳқиқот омузиши низоми воситаҳои забоние мебошад, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро дар муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ифода мекунад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҷиҳати амалӣ шудани мақсади кор ба ҳалли **вазифаҳои** зерин қарор додем:

– муайян намудани таркиб ва сохтори майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” ва ҷузъҳои ядроӣ ва канории он;

– баррасии майдони семантикии воҳидҳои забонӣ ва муайян намудани хусусиятои когнитивӣ ва лингвомадании он;

– омузиши масъалаҳои муайян кардани усули консептуалӣ дар амалияи рушди забон;

– омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ҷанбаи миллӣ ва эҳсосотӣ-экспрессивӣ, инчунин татбиқи рушди забонии шахсият;

– муқаррар кардани усули саҳроии сохтори таҷассуми шифоҳии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар асоси таърифҳои луғатӣ, ғазалҳо, матнҳои бадеӣ, ки таҷрибаҳои қабулкунандаро равона кардаанд;

– омухтан дар ҷанбаи муқоисавии типологӣ; хусусиятҳои консептуалии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва тасвирҳои ҷаҳон.

Объекти таҳқиқот воҳидҳои забоние мебошанд, ки майдони семантикии “ишқ” ва “вафо”-ро дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, маънои онҳоро ифода намуда, инчунин дар калимаҳои низомӣ, ки воҳидҳои “ишқ” ва “вафо”-ро тавсиф мекунанд, инъикос ёфтааст.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот хусусиятҳои семантикӣ сохторӣ, функсионалӣ ва фарҳангии воҳидҳои забонӣ мебошанд, ки ба майдони семантикии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дохил шуда, монандиҳо ва фарқиятҳои онҳоро ошкор месозанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқро асарҳои олимони машҳур ба монанди У.А. Гадойбоева, Х.Ҳ. Мирзоева, М.Ҷ. Мамедова, М.М. Косвой, М.А. Маҳмудзода, Д.М. Азиззода, Н.Б. Раҳмонов, Ш.К. Фозилова, М.К. Давлатов, Н.К. Бойматова, А.А. Аҳмедова ва дигарон ташкил доданд.

Навоварии илмии таҳқиқот дар он аст, ки бори аввал майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар ҷанбаи муқоисавии типологӣ дар забоншиносии муосири тоҷик ва рус баррасӣ шудааст. Маводҳои баррасишуда, ки аз ҷониби олимони тоҷик ва рус пешниҳод шудаанд, ба соҳаи семантикии воҳидҳои забонӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мафҳуми нав дода, дар муқаррароти зерин инъикос ёфтааст:

– бори аввал таҳлили ҳамаҷонибаи ҳудуди семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар асоси омузиши ҷанбаҳои луғавӣ пешниҳод карда мешавад, ки барои васеъ гардонидани чаҳорчӯбаи замони таҳқиқот нигаронида шудаанд.

– бо воситаи забоншиносӣ ва паремиология шакли дарк намудани таҷриба баррасӣ гардида, ҳудуди таҳқиқот васеъ карда мешавад;

– арзиш, ҷузъҳои мафҳумӣ ва маҷозии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ муайян карда шудаанд;

– ҷузъҳои хоси миллӣ ва универсалии воҳидҳои забонии таҳқиқшуда, дар системаи лингвофархангии гуногуни забонҳо муайян карда шудаанд.

– тасвири лингвокултурологии ҷаҳон бо шабоҳатҳо ва фарқиятҳо дар фаҳмиш ва ифодаи майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” инъикос ёфта, дар забонҳои омӯхташаванда муайян карда мешаванд;

– тавассути муқоисаи низомии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои фарқкунанда ва грамматикии он, тавсифи забон ва воҳидҳои забонӣ омӯхта шудааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда.

1. Муайян карда шуд, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ҷанбаҳои забонӣ ва фарҳангии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ инъикос ёфтаанд. Ин хусусиятҳо ба мо имкон медиҳанд, ки дар бораи аҳаммияти масъалаи мавриди омузиш дар раванди омузиши ҳарду забон хулоса барорем;

2. Аз ҷониби таҷриба исбот ва аз ҷониби илмӣ асоснок карда шуд, ки зарбулмасалҳо, мақолҳо ва матнҳо аз асарҳои адабӣ метавонанд канори наздик ва дурии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро инъикос кунанд ва имкон диҳанд, ки маълумоти луғавӣ васеъ карда шавад. Хусусиятҳои ҳарду воҳидҳои забонӣ дар матнҳои адабӣ дар сатҳи муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ ба таври возеҳ ва ба таври пинҳонӣ амалӣ мешаванд;

3. Исбот карда шуд, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ҷаҳонбиниҳои гуногуни забонӣ тавассути дарк ва ҷаҳонбинӣ омӯхта мешаванд. Танҳо бо ҳамин роҳ, он дар фарҳангҳои гуногуни забонӣ мувофиқи ҷаҳонбинӣ ва дарки сухангӯён фарқ мекунанд;

4. Тасдиқ ва аз ҷониби эмпирикӣ исбот карда шуд, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” мафҳумҳои гуногунҷанба мебошанд. Воҳидҳои забонии мазкур дар ҷанбаҷои фалсафӣ, мантиқӣ, рӯзмарра, равонӣ, ахлоқӣ ва забонӣ баррасӣ мешаванд. Дар асоси ин, ҷузъҳои зерин ҷудо карда мешаванд: этимологӣ, таърихӣ ва ҷорӣ;

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ дар таҳияи омузиши амиқи воҳидҳои забонӣ марбут ба парадигмаи антропосентрикӣ, ки ба таҳлили муқоисавии типологӣ ва омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ тамаркуз мекунад, ба ҳисоб меравад. Ин мафҳум ҳамзамон дар ҷанбаи забоншиносии ҷаҳонбинӣ инъикос ёфта, пас аз он шабоҳатҳо ва фарқиятҳо дар фаҳмиш ва ифодаи воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ҳарду забон муайян карда мешаванд. Ин таҳқиқотро метавон дар курсҳои назария ва таърихи забоншиносии муосир, барои семинарҳои махсус оид ба забоншиносии муосир ва дар корҳои илмии донишҷӯёни факултаҳои бахши филологӣ истифода бурд. Мавод ва хулосаи назариявӣ метавонанд дар омузиши забоншиносӣ муфид бошанд. Омузиши минбаъдаи майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз нигоҳи муқоисавӣ ва типологӣ зарур аст. Ин бо имкониятҳои васеи татбиқи натиҷаҳо, хулосаҳо, умумикунӣ ва маводҳои он дар раванди таълим ҳангоми омода кардани корҳои илмӣ ва семинарҳои махсус муайян карда мешавад. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар таҳияи курсҳо оид ба

забоншиносии умумӣ, масъалаҳои муосири забоншиносӣ, омузиши забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии маърифатӣ, инчунин дар соҳаи тафсири забонии матн ва татбиқи муошрати байнифарҳангӣ истифода шаванд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Дараҷаи эътимоднокӣ ва эътиборнокии натиҷаҳои таҳқиқот ба асосноккунии илмӣ ва методологии муҳимтарин принсипҳои назариявии таҳқиқот, мутобиқати усулҳои таҳқиқот бо мақсад ва вазифаҳои он, робитаи байни мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, мавод омӯхташуда, дақиқии маълумот, ҳаҷми нашри номзад, натиҷаҳои бадастомада аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва тавсияҳои амалии пешниҳодшуда асос ёфтааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ: ҷанбаи муқоисавӣ-типологӣ» ба шиносномаи ихтисоси илмии тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ) мувофиқат мекунад.

2.1. Омузиши хосиятҳои функсионалӣ ва сохтории воҳидҳои забонӣ, новобаста аз намуди робитаи генетикии байни онҳо;

3.1. Омузиш ва тавсифи забон ва воҳидҳои забонӣ тавассути муқоисаи систематикии он бо забон (ё забонҳои дигар) бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои фарқкунанда ва грамматикии он;

5.1. Муайян намудани монандиҳо ва фарқиятҳои байни забонҳо, воҳидҳои забонӣ (сохтори забонӣ) дар асоси хосиятҳои умумӣ ва муҳимтарини забонӣ, новобаста аз робитаи генетикии забонҳои мавриди таҳқиқ.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Бори аввал дар забоншиносии тоҷик майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар ҷанбаи муқоисавии типологӣ баррасӣ мешаванд. Бо истифода аз мисолҳои мавод, ғазалҳои адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ ва антологияи шеъри тоҷикӣ, муаллиф таҳлили ҳамаҷонибаро дар асоси омузиши таърифҳои луғат, ки ба шаклҳои қабулкунандаи таҷриба, омузиши забоншиносӣ ва дар паремияҳо ва манбаъҳои адабӣ мавҷуданд, анҷом додааст. Кори номзади рисола ва нашрияҳои илмӣ натиҷаҳои асосии таҳқиқотро инъикос мекунанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муқаррароти асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқот дар солҳои 2021-2025 дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ, илмӣ-амалӣ дар сатҳи байналмилалӣ, миллӣ ва донишгоҳӣ, инчунин дар семинарҳо ва мизҳои мудаввар баррасӣ ва тасдиқ карда шуданд. Рисола дар кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (протоколи № 6 / 5.2, аз 26 январи соли 2026) муҳокима ва барои ҳимоя тавсия дода шуд.

Интишорот аз руйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомёфта оид ба мавзуи диссертатсия 15 мақолаи илмӣ ба нашр расидааст, ки мазмун ва муҳтавои онҳо самтҳои асосии таҳқиқ, натиҷаҳои назариявию амалии бадастомада ва хулосаҳои илмии диссертатсияро инъикос менамоянд. Аз шумораи умумии интишорот 4 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 11 мақола дар маҷмуаҳои маводди конференсияҳои илмию амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ба табъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтори рисола ба мантиқи таҳқиқот мувофиқат мекунад ва аз муқаддима, се боб, нӯҳ параграф, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат мебошад. Натиҷаҳои асосии таҳқиқ дар хулоса ҷамъбаст гардида, тавсияҳои илмӣ-амалӣ оид ба истифодаи самараноки онҳо пешниҳод шудаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 199 саҳифаи чопиро ташкил медиҳад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Таҳқиқоти мазкур интихоби мавзӯъ, аҳаммият ва навоварии илмии онро баррасӣ ва асоснок мекунад. Дар муқаддима асосҳои кор, тавсифи объект ва мавзӯи таҳқиқот, тавсифи таърихи омузиши масъала, ошкор намудани аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсия, баррасӣ намудани ҳадаф, вазифаҳо ва хулосаҳои методологӣ муайян карда мешаванд.

Боби якум “Асосҳои назариявии омузиши забоншиносии майдони семантикии воҳидҳои забонӣ”. Дар ин боб, муаллифи диссертатсия майдони семантикии воҳидҳои забонии ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқот меомӯзад. Дар айни замон, зарурати баррасӣ ва омузиши забон дар марҳилаҳои гуногуни рушди илмӣ ва нақши истифодаи забон дар ҳаёти ҳар як шахс вуҷуд дорад. Бо ёрии забон, инсон на танҳо андеша ва эҳсосотро мерасонад, балки донишеро, ки ба шарофати забон дорад, низ ошкор мекунад, ки дар заминаи забон равшан инъикос ёфтааст.

Дар бахши 1.1. “Майдони семантикии воҳидҳои забонӣ ҳамчун сохтори маърифатӣ”. Навовариҳо дар соҳаи забоншиносӣ, ки майдони семантикии воҳидҳои забонӣ мебошад, мавриди омузиш ва таҳқиқ қарор мегиранд. Майдони семантикии воҳидҳои забонӣ маънои

хотираи нигоҳдошташуда, луғати зеҳнӣ ё ҷаҳонбинии табиати инсонро дорад.

Когнитивизм (забоншиносии маърифатӣ) дар забоншиносии муосир яке аз самтҳои муҳимтарин ва навовартарин ба шумор меравад. “майдони семантикии воҳидҳои забонӣ” дар омузиши забоншиносии муосир мавқеи марказӣ ва асосиро доро мебошад. Майдони семантикии воҳидҳои забонӣ яке аз ҷузъҳои нав ва муҳими забоншиносӣ буда, тафаккури фарҳангӣ ва миллиро дар нутқи шахс ва умуман дарки онро муайян мекунад. Инчунин, ин равандест, ки шахс бо фарҳанги забони мушаххас ошно мешавад, меомузад ва метавонад ба он таъсир расонад.

Илми маърифатӣ ҳамчун як тамоюл дар забоншиносӣ баррасӣ мешавад, ки ба тафаккури инсон ва ҳама чизҳои марбут ба он тамаркуз мекунад. Ин илми омузиш ва дарки ҷаҳони атрофи мо ва азхудкунии пурмазмуни ин воқеияти маърифатӣ мебошад.

Забоншиносии маърифатиро метавон ҳамчун як маҷмӯъ баррасӣ кард ва бо ин кор ба мафҳумҳои гуногуни библиографии илмӣ, ба монанди:

Олимони рус бори аввал дар раванди омузиши сохторҳои забонӣ ва душвории таҳлили воҳидҳои забонӣ шаклҳои муайян дар мафҳумҳои “ишқ” ва “вафо” аҳаммияти воситаҳои маърифатиро ба назар гирифтанд. Онҳо ин ғояро чунин қайд карданд: “Тасвири ҷаҳон дар маънои васеъ қиёфаи ҷаҳон ё тасаввуроти он аст, ки ба давраи муайяни таърихӣ хос аст. Дар маънои маҳдуд, ин тасвири ҷаҳон буда, тасаввуроти Коинотро дар бар мегирад, ки бар асоси маҷмӯи маълумоти илмӣ асос ёфтааст. Тасвири ҷаҳон ба инсон дар муайян кардани мавқеи худ дар ҷаҳон, имконот ва маънои мавҷуд будани худ кумак мерасонад”.

Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз ҷиҳати типологии муқоисавӣ ба ҳар як хонанда имкон медиҳанд, ки фарҳанги халқи худро омузанд ва таъсири худро ба онҳо инкишоф диҳанд, ки як шакли ҳамсояи байни забон ва фарҳанг мебошад. Дар асоси ин дар ибтидои асри гузашта олимони рус дар асарҳои худ навиштаанд, ки “забони модарӣ низ нишондиҳандаҳои низоми муайяни консептуалӣ мебошанд. Дар луғати энсиклопедӣ омадааст, ки (Мафҳум (аз калимаи лотинии conseptus – афкор ва мафҳум) маънои семантикии номро ифода мекунад)” [4, с. 184].

Дар ибтидо майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро дар забони русӣ чун Н.Д. Алексеев, А.Г. Барнушов, Н.П. Брашов, А.Д. Шмелев ва дигарон пайравӣ намуда, дар ин самт чунин забоншиносон ва олимони тоҷик ба таҳқиқот шурӯъ карданд; Д.М. Искандарова, М.Б. Нағзибекова, Х. Шанбезода М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, М.М. Имомзода, Н.Б. Раҳмонова, Ш.Қ. Фозилова, Н.К. Бойматова ва дигарон.

Дар бахши 1.2. “Тасвири забонии ҷаҳон ва нақши майдони семантикии воҳидҳои забонӣ”. Дар ин бахш, муаллифи диссертатсия муқаррароти “тасвири ҷаҳон”-ро дар маънои васеи воҳидҳои забонӣ баррасӣ мекунад. Файласуфон, забоншиносон ва олимон борҳо падидаи тасвири ҷаҳонро омухта, ба онҳо муқаррароти мувофиқ додаанд.

Дар мавзуи баҳс, чизи асосӣ андеша ва изҳороти Н.И. Толстой дар бораи он ки “этнолингвистика ва сотсиолингвистикаро метавон ҳамчун ду ҷузъи (бахши) асосии як фанни дигари умумӣ баррасӣ кард, ки ягона фарқият дар он аст, ки аввалӣ, пеш аз ҳама, хусусиятҳои хоси – миллӣ, халқӣ, қабилавӣ-и гурӯҳи этникиро ба назар мегирад, дар ҳоле ки дуюм – хусусияти сохтори иҷтимоии гурӯҳи этникии мушаххас (ҷомеа) ва гурӯҳи этникӣ

(ҷомеа)-ро умуман, одатан, дар марҳилаи баъдии рушди худ дар робита бо равандҳо, падидаҳо ва сохторҳои забонӣ” [15, с.509].

Изҳороти Гумболдт фон В. “Забон ифодаи рӯҳияи мардум аст”, аҳаммияти амиқ дорад. Тасодуфӣ нест, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 28 ноябри соли 2020 қарори “Дар бораи Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030”-ро қабул кард. Аз бисёр ҷиҳат, ин изҳорот тафаккури як миллати мушаххаси забондор ва инчунин воқеияти онро ифода ва нишон медиҳад.

Баъзе забоншиносон, ки дар соҳаи забоншиносӣ таҳсил мекунанд ва аллакай кашфиёт кардаанд, метавонанд бо итминон дар бораи категорияҳои мушаххаси грамматикии забон, ки ҳамчун намуна барои омузиш хизмат мекарданд ва хусусияти миллии онҳоро инъикос мекарданд, сухан ронанд.

Майдони семантикии воҳидҳои забонӣ бояд дар асоси маълумоте, ки қаблан дар забони мардуме, ки бо он ҳарф мезананд, вуҷуд дошт, омухта шавад. Бар асоси ибораи “муносибати шахс ба таърих ва гузаштаи калима метавонад ба равшанӣ андохтани маънои он мусоидат кунад”.

Ҳамин тавр, ҳангоми омузиш ва таҳқиқи ҳар як воҳидҳои забонӣ, ба фарҳанг, таърих ва тафаккури қадимаи мардум диққати махсус муҳим буда, ҳамаи ин омилҳоро дар луғатҳо инъикос намуда, калимаҳои навро тавассути таҷриба эҷод кардан мумкин аст.

Таҳлили муқоисавӣ-типологии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, барои амиқтар гардонидани дониш ба фарҳанги милли ва дарки раванди амалҳои он мусоидат менамояд, ки ин ҳолат

мақоми воҳидҳои мазкурро ҳамчун ҳалқаи пайвандкунанда байни низоми забонӣ ва фазои фарҳангӣ тасдиқ мекунад. Майдони семантикии ин воҳидҳо хусусияти этнофарҳангӣ ва робитаи забону фарҳангро инъикос мекунанд.

Дар бахши 1.3. “Усулҳои фаҳмиши майдони семантикии воҳидҳои забонӣ”. Забоншиносӣ ва забоншиносии муосир айни замон майдони семантикии воҳидҳои забонӣ-ро то андозае бо истинод ба миллати забондор меомӯзанд. Дар ин ҳолат, воҳидҳои забонӣ дар чаҳорчӯбаи ҳаёти иҷтимоии илмии забони модарӣ омӯхта мешавад. Аз ин рӯ, олимони рус ва ватанӣ бояд рушди ҷаҳонбинӣ ва ҷанбаҳои миллӣ-фарҳангии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро дар тафсири васеъ барои муқоиса дар забонҳои омӯхташуда бодиққат таҳқиқ кунанд. Аз нуқтаи назар, ин асар аввалин кӯшиши ҳалли мушкилоти дар боло зикршуда дар забоншиносӣ мебошад.

Кори асосӣ оид ба омузиш ва рушди майдони семантикии воҳидҳои забонӣ дар ҷомеаи муосир дорои мафҳумҳои гуногун барои омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мебошад.

Ин гунаҳоро метавон ҳамчун намунаҳои хислатҳо, масалан, муносибати байни ду нафар пешниҳод кард: “ишқ – ҷудоӣ”, “ҳақиқат – дурӯғ”, “субҳ – шаб”, “бародар – хоҳар”, “хусур – хушдоман”, “сардор – тобеъ”, “мард – зан” ва ғайра. Дар ташаккули роҳҳои ҳалли онҳо ҳосилаҳои ғояҳои асосӣ муҳиманд. Масалан, дар фарҳанги миллии тоҷикӣ муносибатҳои волидайн нисбат ба муносибатҳои болотар-тобеъ арзишмандтаранд.

Парадигмаи этникӣ барои таҳлил ва омузиши забон метавонад намудҳои гуногуни тағйиротро дар бар гирад.

Бояд эътироф кард, ки нутқ ба пайдоиш ва ташаккули падидаҳои ҷаҳон мусоидат менамояд. Бе калимаҳо, ин

падидаҳо норавшан ва ноустувор боқӣ мемонанд. Калимаҳо дар пайдоиш ва мушаххас кардани падидаҳои ҷаҳон нақши асосӣ доранд. Бе онҳо, мо ин падидаҳоро ҳамчун ноустувор ва номуайян мебинем. Калимаҳо қудрати беназири тавлид ва шакл додани падидаҳои ҷаҳонро доранд. Бе калимаҳо, онҳо ноустувор ва бе марзҳои равшан ба назар мерасанд.

Ҳамин тариқ, дар ин боб таърифи майдони семантикии воҳидҳои забонӣ ва ҷаҳонбинӣ баррасӣ шуд. Таърифи майдони семантикии воҳидҳои забонӣ ҳамчун ҷаҳонбинӣ падидаест, ки ҳам инфиродӣ, ҳам иҷтимоӣ ва ҳам забонӣ мебошад.

Ин бахши боби аввал инчунин гуногунии ҷаҳонбинии мафҳумӣ ва забониро шарҳ медиҳад. Ҷаҳонбинии забонӣ, дар навбати худ, бо тафсири далелҳо ва шароити гуногун ташаккул меёбад. Дар забоншиносӣ мафҳуми “майдони маъноии воҳидҳои забонӣ” аз нигоҳи забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва фалсафа омухта мешавад.

Боби дуюм “Ҷанбаи луғавӣ-семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ” аз се бахш иборат аст.

Дар ин боби таҳқиқот ҷанбаҳои луғавию маъноии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” баррасӣ мешаванд, ки имкон медиҳад маъноҳои мафҳумӣ муайян карда шаванд. Дар айни замон, якчанд намунаҳои маърифатӣ, ки майдони семантикии воҳидҳои забонӣ-ро дар сатҳи калимасозӣ дар забонҳои муқоисашаванда ташкил медиҳанд, баррасӣ ва омухта шуданд.

Дар бахши 2.1. “Инъикоси майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар манбаъҳои луғавии забонҳои муқоисашаванда” забон ҳамчун зуҳуроти “руҳияи халқ”, фарҳанг ҳамчун ягонагии органикии куллӣ, ки маркази он принсипҳои ахлоқӣ мебошанд, баррасӣ мешавад. Дар ин бахш, диссертатсия

барои таҳқиқи маънои майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” ба луғатҳои тафсирӣ такя мекунад.

Н. К. Бойматова таъкид мекунад, ки: “Маънои луғавӣ дар асоси таҳлили матнҳои сершумор, истифодаи калима тавассути коҳиши мантиқии хусусиятҳои маъноӣ эътирофшуда аз ҷониби луғатшинос ҳамчун номарбут ташаккул меёбад. Агар истилоҳ аз рӯи ифодаҳои гуногун фарқ кунад, пас маъноҳои гуногун ба назар гирифта мешаванд, ки аз калимаи асосӣ то ҳосила ё мураккаб ва навтаринаш аз рӯи пайдоишаш тартиб дода мешаванд” [4, с. 174].

Барои ин, мо сатҳи этимологии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” (муҳаббат, ишқ) ва “вафо”, садоқат-ро дар забони тоҷикӣ муайян мекунем; мо ба луғати “Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ” (аз ду қисм иборат аст), ки аз ҷониби С. Назарзода таҳрир шудааст, муроҷиат кардем, ки дар он этимологияи лексема нишон дода шудааст;

1. **Ишқ** – محبت 1. Дӯстдорӣ, муҳаббат; изҳори муҳаббат кардан, ошиқиву дӯстдории худро маълум намудан. 2. ишқ; боварӣ ба ишқ. Муҳаббат поктарин ва самимийтарин ҳисси руи замин аст.

2. **Вафо** – وفا, садоқат мутааллиқи забони арабӣ мебошад صداقت se(a) dāqat, бачо овардани қавлу ваъда; пойдорӣ дар аҳду паймон, садоқат дар дӯстию муҳаббат, сидқ: меҳру вафо, сидқу вафо; вафодор будан, садоқат доштан; содиқ будан, дар аҳди худ устувор будан; вафо кардан (намудан) ба аҳд (паймон, ваъда ва қавли худ) устувор истодан, садоқат нишон додан, иҷро кардани аҳду паймон ва қавлу ваъдаи худ; агар умр вафо кунад… агар умр боқӣ бошад…, агар зинда бошем…

Ба ваъдаи худ вафодор будан; дар вафодорӣ устувор будан, дар дӯстӣ ва муҳаббат вафодорӣ, ростқавлӣ; ба аҳд

(васиятнома, ваъда ё савганд) вафодор будан; устувор истодан, вафодор будан, ба аҳд, ваъда ё савганди худ вафо кардан; агар зиндагӣ вафодор бошад..., мо зиндагӣ хоҳем кард.

Дар адабиёти илмӣ асарҳои зиёде мавҷуданд, ки ба ҷанбаҳои гуногуни майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” ва хусусиятҳои луғавӣ ва маъноии марбут ба онҳо бахшида шудаанд.

Омузиши калимасозӣ дар майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ имкон медиҳад, ки маъноҳои умумӣ ва категориявӣ муайян карда шаванд ва бо ин васила баъзе моделҳои маърифатии асоси майдони семантикии омӯхташудаи воҳидҳои забонӣ дар сатҳи калимасозӣ дар забонҳои муқоисашаванда муайян карда шаванд.

Дар бахши 2.2. “Мафҳуми «майдони семантикии воҳидҳои забонӣ” маърифатӣ-абстрактии он дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ”. Мавҷудияти як қатор муқаррароти хеле гуногуни истилоҳ дар илм баъзе муҳаққиқонро водор мекунад, ки ба хулосае оянд, ки он хеле бисёрҷанба аст.

Аввалан, хусусияти хоси забоншиносӣ дар як ҷо бо ҳам будани якчанд мактабҳо ва муносибатҳои аксаран бо якдигар мухолиф мебошад, ки ҳар кадоме назарияи худро дорад ва мутаносибан дастгоҳи расмии худро барои тавсифи он эҷод мекунад. Аз ин лиҳоз, истилоҳоти забоншиносӣ аз ҷиҳати назариявӣ пурборанд ва барои ҳамин, ба ҳар гуна тағйирнопазириҳо табдил меёбанд. Истифодаи ҳамон шаклҳои калима ҳамчун истилоҳот дар доираи назарияҳои гуногун бо мундариҷаи маъноҳои гуногун низ дар забоншиносӣ хеле маъмул аст.

Дуюм, хусусияти худкори назарияи илмӣ имконияти таъйин кардани ҳама гуна истилоҳотро аз берун ва ҳама кӯшишҳо барои таҳияи тавсияҳои мушаххасро аз байн

мебарад. Дар ин робита, Ф.М. Майник қайд мекунад, ки на танҳо як маҷмӯи истилоҳот, балки ҳар қадар маҷмӯи заруриро барои фаро гирифтани ҳама ҷанбаҳо ё ҳама нуқтаи назарҳо дар бораи объекти тавсифшуда доштан зарур аст. Мо бояд на танҳо як маҷмӯи истилоҳот, балки ҳар қадар маҷмӯъҳои заруриро дар ихтиёр дошта бошем, то ҳама ҷанбаҳо ва ё хамаи нуқтаи назари объекти тавсифшавандаро фаро гиранд.

Ҳамин тариқ, маънои системавии калима дар нутқ тавассути истифода, ки метавонад ҳам мустақим ва ҳам маҷозӣ бошад, амалӣ мешавад.

Яке аз муҳимтарин воҳидҳои забонӣ, ки инсон дар тӯли ҳаёташ пайваста бо онҳо дучор мешавад, масъалаи муҳаббат ё вафодорӣ аст. Дар ин ҷо зери воҳидҳои забонӣ (мувофиқи истифодаи умумии ин калимаҳо) на айнияти субстантивӣ ва атрибутивии ҳар гуна вазъият, балки баробарӣ (якхелагӣ)-и онҳо дар лаҳзаҳо ва муносибатҳои муайяни муҳим дар ҳаёти инсон дар назар дошта мешавад.

Қисмати маъмултарини майдони семантикии воҳидҳои забонии “вафо” (садоқат) самимият ва эътимод дар муносибатҳо мебошад. Ва барои амалӣ шудани ин, танҳо ду шарт ба таври возеҳ иҷро карда мешаванд.

– “Вафо” – “Садоқат” бояд дар муносибат вуҷуд дошта бошад, яъне он инъикоси он чизе бошад, ки аллакай вуҷуд дорад. Акбар дӯсти вафодор буд. Акбар дӯсти вафодор будани худро нишон дод. Эътиқод дар хонаи мо зиндагӣ мекунад ва муҳимтарин сифати он вафодорӣ аст. Маълум мешавад, ки дӯсти ман Михаил вафодориро ба таври худ мефаҳмад.

– “Ишқ” – “Муҳаббат” ва эҳсосоти аз ҷониби ҳар як шахс эҳсосшуда ва дар нутқ ифодашударо ифода мекунад, аммо ҳар як шахс эҳсосоти гуногун дорад ва мафҳумеро интихоб мекунад, ки ба забони худ мувофиқ аст. Ва азбаски дар ин рисола мо воҳиди забонии калимаҳои

“ишқ” ва “вафо”-ро баррасӣ мекунем, он дорои ҳолатҳои якхелаи ақл ва эҳсосоте мебошад, ки ба воқеият мувофиқат мекунад.

Масалан, Муҳаббат ба Ватан ҳисси олитарин мебошанд. Ҳисси меҳру муҳаббати Алишер нисбати модараш беандоза буд. Ман Ватанамро дӯст медорам, аммо бо муҳаббати аҷибе. Иван Василевич касби омӯзгории худро дӯст медошт. Муҳаббати ман ба ту беандоза аст, аммо ман онро бо сухан ифода карда наметавонам.

Муносибати воҳиди забонии “вафо” ба вафодор будан ва самимона, боандеша ва тӯлонӣ сухан гуфтан ишора намуда, имкон медиҳад, ки бо як калима посух дода шавад. Чунин ибораҳо метавонанд самимӣ, фиребанда ё бардурӯғ бошанд. Маънои ин майдони семантикии воҳидҳои забонӣ метавонад дар шакли морфологии зарф ифода кард, ки онро метавон ба феъли нутқ, масалан, “ӯ самимона гуфт” ё сифат + исм (Онҳо дар нутқи худ самимӣ ба назар мерасиданд...), ё самимияти калимаҳо ё сухани самимӣ нисбат дод.

Бояд қайд кард, ки бисёрмаъноии калима дар дохили як низоми забонӣ натиҷаи тағйирёбии луғавию маъноии он аст. Аз тарафи дигар, тағйирёбии семаҳои алоҳида як падидаи комилан семантикӣ аст, яъне ташаккули маъноҳои гуногуни мувофиқи як калима дар чаҳорчӯбаи як маънои низомӣ. Аз ин рӯ, мо метавонем дар бораи ду сатҳи тағйирёбии калима аз ҷиҳати маъно сухан ронем: низомӣ ё луғавию маъноӣ ва нутқӣ ё муоширатӣ. Ин равиши дусатҳа барои тавсифи тағйироти семантикии калимаҳо барои семасиология хеле муфид ба назар мерасад.

Дар бахши 2.3. “Забон ҳамчун низоми объективии афкор дар ду соҳаи забоншиносӣ (тоҷикӣ ва русӣ)”. “Дар раванди маърифати инсон, тасвири забонии ҷаҳон аз сабаби нақши фаъоли забон ва хусусиятҳои хоси он ба

вуҷуд меояд. Ин тасвир, умуман ва асосан, бо инъикоси мантиқӣ дар шуури одамон мувофиқат мекунад. Аммо, соҳаҳои канории тасвири забонии ҷаҳон аз доираи инъикоси мантиқӣ берун мемонанд ва ҳамчун тасвирҳои шифоҳии ашё ва намунаҳои забонӣ, муносибатҳои байни онҳо аз забон ба забон вобаста ба хусусиятҳои хоси охирин фарқ мекунанд. Тавассути тасвирҳои шифоҳӣ ва намунаҳои забонӣ, биниши мукаммали ҷаҳон ба вуҷуд меояд; ин намунаҳо ҳамчун манбаи дуюмдараҷаи маърифат, дарки воқеият амал мекунанд ва тасвири умумии дониши моро пурра ва ислоҳ мекунанд" [7, с. 36-45].

Бо ҷамъбасти андешаҳои муҳаққиқон, метавон гуфт, ки "ифодаи забонии раванди маърифатии тафаккурро метавон рамзӣ ҳисобид, ки ин мавқеъ дар илми муосир умуман қабул шудааст. Аммо, ин ба шарте вобаста аст, ки худи аломат вазифаи худро дар муайян кардани ашёи зеҳнӣ ва дар ниҳоят моддӣ танҳо ҳамчун як моддаи моддӣ иҷро кунад, на ҳамчун воситаи мустақили коркарди маълумоти эпистемологӣ ё воситаи мустақили тафсири он барои шуури инсон. Аз ин ҷиҳат, майдони семантикии воҳидҳои забонӣ аз ҷиҳати пайдоиши худ аз объект воқеан мустақил аст – он танҳо воситаи муттаҳид кардани тамоми мундариҷаи тафаккур дар дохили низоми забонӣ, яъне рамзӣ мебошад.

Хусусияти рамзии он забонро ба як алгоритми махсуси рамзӣ табдил намедиҳад, ки мувофиқи қонунҳои имманентии худ амал мекунад ва аз ин рӯ, раванди маърифатиро ба таври табиӣ тағйир намедиҳад. Низом аломатҳои забонӣ пурра ба механизми ҷаҳони дуюмдараҷа, яъне ҷаҳоне, ки дар шуури инсонӣ дар асоси инъикос ва вобаста ба ҷаҳони объективӣ ташаккул ёфтааст, ворид карда шудааст" [1, с. 37-67].

Майдони семантикии воҳиди забонии “вафо” дар матнҳои гуногун истифода мешавад ва маъноҳои сершумор дорад. Он метавонад маънои наверо ба даст орад, ки аз матн барқарор карда шудааст.

Масалан, “вафо арзиши зиёд дорад” вазъиятеро тасвир мекунад, ки дар он вафо бо муносибатҳо баробар карда мешавад; “дуруст аст”, – гуфт ӯ – ба назар чунин мерасад, ки ин “ҳақиқат”-ро ифода мекунад. Пешгӯӣ кардани он ки ба калимаи “вафо” кадом маънои нав илова карда мешавад, ғайриимкон аст. Аммо инчунин наметавон иддао кард, ки ин маъно тасодуфӣ хоҳад буд.

Майдони семантикии воҳиди забонии “вафо” (мисли ҳама гуна маъно) сохтори дохилӣ дорад. Ва ин омехтаи бетартиби назарҳо ва андешаҳо, маъноҳо ё мундариҷа нест, балки сохтори мувофиқ аст, ки дар решаи он шакли ниҳоии воҳидҳои забонӣ ё ба ибораи дигар, намунаи муқобили маънои асосии калимаи «вафо» нуҳуфтааст.

Ин воҳиди забонӣ дар тафсири “вафодор будан”, “вафодор шудан” – истифода мешавад ва ҳамчун асос барои маъноҳои гирифташуда хизмат мекунад. Ҳамчун як қисми майдони семантикии воҳидҳои забонӣ, он нишон медиҳад, ки он минтақаи аввалия дошта, қобилияти тағйир додан ё ҳатто хориҷ намудани маъноҳои дигари таркибиро аз маънои аввалия дорад. Масалан, “ҳамеша вафодор мондан” ибораест, ки дар он маънои калимаи “вафо” аз маънои асосӣ хориҷ карда шудааст, аммо бо он ҳанӯз ҳам пайваст аст. Ин нишон медиҳад, ки механизме вуҷуд дорад, ки тартибу низом ва пайвастагии унсурҳои таркибии онро таъмин мекунад.

Дар ин бахш намудҳо, гурӯҳҳо ва сохторҳои гуногуни майдони семантикии воҳидҳои забонии дар боло зикршуда пешниҳод шудаанд. Хусусиятҳои фарқкунандаи майдони семантикии воҳиди забонии “вафо” аз майдони семантикии воҳиди забонии “ишқ” дар забонҳои тоҷикӣ ва

русӣ муайян карда шудаанд. Ин фарқият хусусияти муоширатӣ дошта, ворид кардани ҷузъҳои маъноиро осон мекунад ва ташаккули онҳоро аз нигоҳи эҳсосотӣ меомӯзад. Калимаи “вафо” муодили “ишқ” ҳисобида мешавад ва бо ин васила аҳаммияти маъноҳои онҳоро таъкид мекунад.

Боби сеюм “Ҷанбаи сохторӣ ва калимасозии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ”. Самараноктарин усули таҳлил дар забоншиносии муосир омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонӣ мебошад. Таҳлили хусусиятҳои фарҳангӣ дар заминаи забон тавассути муайян кардани воҳидҳои забонӣ, ки хусусиятҳои фарқкунандаи фарҳангро нишон медиҳанд, имконпазир мегардад. Дар айни замон, омузиши фардияти забонӣ ва миллӣ-фарҳангӣ яке аз вазифаҳои мураккабтарин ва таъхирнопазир дар омузиши сохторҳои воҳидҳои забонӣ мебошад.

Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро бешубҳа дар ҷаҳонбинии ҳар як халқ мушоҳида кардан мумкин аст. Дар айни замон, онҳо ба воҳидҳои забонии асосии ҷаҳонбинӣ, ки дар хусусияти забонии шахс ва инчунин дар шуури забонии гурӯҳи этникӣ нақши муҳим доранд, алоқаманданд. Ин воҳидҳои забонӣ бешубҳа як ҳалқаи асосӣ мебошанд, ки муҳимтарин хислатҳо ва назарҳои зиндагиро ифода мекунанд ва мустақиман бо пайдоиши маъно дар ҳаёти инсон алоқаманданд. Дар тӯли таърихи инсоният майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” бо истифода аз муносибатҳои зерин тафсир шудаанд:

1. Фалсафӣ;
2. Илмӣ ва табиӣ;
3. Бадеӣ ва тасвирӣ.

Ҷанбаҳои мазкур ба мо имкон медиҳанд, ки ҳам воқеияти объективӣ ва ҳам ҷаҳони ботинии инсонро

инъикос намоем. Аз ин рӯ, бо такя ба ин ҷанбаҳо, мо тасмим гирифтем, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро дар забони русӣ таҳлил намоем.

Ҳамин тариқ, майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забони русӣ падидаҳои мураккаб ва бисёрҷанбаеро ифода мекунанд, ки ба қабатҳои гуногуни фарҳанг, таърих ва ҳаёти иҷтимоӣ таъсир мерасонанд.

Дар бахши 3.1. “Хусусияти миллӣ ва фарҳангии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забони русӣ”. Дар раванди омузиш ва таҳлили майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”. Дар Пайкари миллии забони русӣ тақрибан 13 ҳазор матн ва зиёда аз 62 ҳазор мисол муайян карда шуданд. Ҷустуҷӯ дар доираи маводди умумии пайкари мушаххас анҷом дода шуд. Бояд қайд кард, ки пайкари миллии забони русӣ яке аз манбаъҳои боэътимод ва муҳимтарини иттилоот барои омузиши воҳидҳои забонӣ мебошад. Илова бар ин, дар Пайкари миллии забони русӣ майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”бо маъноҳои зерин тавсиф мешаванд:

“ИШҚ”

1. “ИШҚ” – исм аст. Номи занона;

2. “ИШҚ” – исм аст. Номи як қатор маҳаллаҳои хурди белорусӣ, русӣ ва украинӣ;

3. “ИШҚ” – исм аст. Эҳсоси меҳру муҳаббати амиқ ба касе, чизе;

4. “ИШҚ” – исм аст. Эҳсоси меҳру муҳаббат, ҳамдардӣ ба касе;

5. “ИШҚ” – исм. Эҳсоси майли самимии пурҷӯшу хурӯш, ҷалб ба шахси дигар;

6. “ИШҚ” – исм. Касе дар бораи шахсе аст, ки эҳсоси муҳаббатро ба вуҷуд меорад (ба маънои қаблӣ);

7. “ИШҚ” – исм. Муносибати ошиқона;

8. “ИШҚ” – исм. Хоҳиши ботинӣ, ҷаззобият, майл, ҷозиба ба чизе;

9. “ИШҚ” – исм. Шавқ ба чизе, афзалият ба чизе.

“ВАФО”

1. “ВАФО” – исм. Хусусият аз рӯйи маъно сифат, вафодор; доимӣ дар эҳсосот, меҳру муҳаббат, эътиқод, рафтор ва ғайра;

2. “ВАФО” – исм. Садоқати зану шавҳар;

3. “ВАФО” – исм. Мувофиқат ба ҳақиқат; дурустӣ; монандӣ бо чизе ё мувофиқат ба чизе;

4. “ВАФО” – исм аст. Дақиқӣ, бехатоӣ;

Дар Луғати тафсирии Д.Н. Ушаков чунин тавсиф дода шудааст: “вафо, вафодорӣ, ростӣ, шумораи ҷамъ не, исми абстрактӣ ба вафодор дар маъноҳои 1, 2 ва 3. Вафодории хизматгор. Садоқат ба сухани худ. Дақиқ будани тахминҳо. Дақиқ будани тарҷума” [20, с.123].

Омузиши ин воҳидҳои забонӣ ба мо имкон медиҳад, ки на танҳо хусусияти забонии онҳоро муайян кунем, балки нақши онҳоро дар ташаккули меъёрҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ, инчунин инъикоси онҳоро дар ҷаҳонбинии забонӣ амиқтар дарк намоем. Пайкари миллии забони русӣ ҳамчун манбаи маълумоти эмпирикӣ аҳаммияти худро барои таҳқиқоти забоншиносӣ тасдиқ мекунад ва маводди васеъро барои таҳлил ва тафсир фароҳам меорад.

Бо таҳлили нақшаи аксиологии арзишҳои додашуда А.В. Сагадеев қайд мекунад, ки “онҳо дар хатти покии болораванда, маънавият ва бетарафӣ аз эҳсосе, ки онҳо ба вуҷуд меоранд, ҷойгиранд – аз арзишҳои зиндагӣ тавассути арзишҳои некӣ, ҳамчунон аз арзишҳои ахлоқӣ ва эстетикӣ то арзиши муҳаббат” [14, с. 50-56].

Барои таъкид кардани нуқтаҳои асосии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забони русӣ, мо аз Пайкари миллии забони русӣ якчанд

мисолҳоро интихоб кардем, ки маънои фарҳангии онҳоро инъикос мекунанд [20].

1. Наздикии маъноӣ ва робитаи байни воҳидҳои забонӣ. Дар шумораи зиёди матнҳо мушоҳида кардан мумкин аст, ки майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забони русӣ хеле зуд-зуд пайдо мешаванд ва ин аз робитаи маъноӣ ва фарҳангии онҳо шаҳодат медиҳад. Ва аз ин ҷо мо метавонем хулоса барорем, ки ин робита дар якчанд ҷанба зоҳир мешавад: ***мукаммалӣ; асоси ахлоқ ва маънӣ; антропосентризм.***

2. ***Матни фарҳангӣ ва таърихӣ.*** Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” решаҳои амиқ дар фарҳанг ва таърихи русӣ доранд, ки ин дар истифодаи онҳо дар давраҳои гуногун инъикос ёфтааст: ***арзишҳои патриархалӣ ва иерархӣ; заминаи динӣ; анъанаҳои адабӣ.***

3. Аҳаммияти иҷтимоӣ ва ахлоқӣ. Дар ҷомеаи муосир, “ишқ” ва “вафо” нақши муҳимро идома медиҳанд, аммо маънои онҳо вобаста ба замина метавонад фарқ кунад: ***Арзишҳои абадӣ.***

Ҳамин тариқ, майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забони русӣ падидаҳои мураккаб ва бисёрҷанбаеро ифода мекунанд, ки ба қабатҳои гуногуни фарҳанг, таърих ва ҳаёти иҷтимоӣ таъсир мерасонанд”.

Дар бахши 3.2. “Ифодаи калимасозии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва «вафо» дар забони тоҷикӣ”. Мо маводди пурраи амалиро барои гузаронидани таҳқиқоти мушаххастар дар соҳаи калимасозии семантикӣ муайян намудем. Аммо, ҳангоми азхуд кардани семантика ва консептуаликунонӣ, ба тавсифи семантикаи луғавӣ ва синтагматика, инчунин маънои калимаҳои камбаррасӣ шаванда диққати бештар дода шуд.

Манбаи асосии таҳқиқот Пайкари миллии забони тоҷикӣ (tajik-corpus.org) мебошад [19].

Дар ин пайкар 5987 шакли калима ва 5860 ҷумла барои воҳиди забонии “ишқ” пайдо шуданд. Мо ин мисолҳоро ба якчанд нуқта тақсим кардем:

Тафсирҳо дар истилоҳоти тоҷикӣ аз рӯи хусусияти маънои калимасозӣ метавонанд ба якчанд гурӯҳ муттаҳид карда шаванд, ки баъзе маъноҳои калимасозӣ дар ҳарду низоми истилоҳотӣ ифода ёфтаанд, дар ҳоле ки дигарон танҳо дар яке аз онҳо қайд карда шудаанд. Дар ин ҳолат, мо воҳиди забонии “садоқат” ё “вафо” (вафодорӣ)-ро дар забони тоҷикӣ баррасӣ хоҳем кард.

Дар Пайкари миллии забони тоҷикӣ майдони семантикии воҳидҳои забонии “вафо” ё “садоқат” (вафодорӣ) 1623 шакли калима ва 1596 ҷумлаи намунавӣ дорад. Барои таҳияи маълумоти дақиқ, мо ин мафҳумро ба се қисм тақсим кардем:

1. ***Амиқии эҳсосӣ*** – “ишқ” ва “вафо” ҳамчун эҳсосоте, ки дар рӯҳ ва дил эҳсос мешаванд.

2. ***Мазмуни иҷтимоӣ*** – “ишқ” ва “вафо” ҳамчун инъикоси меъёрҳо ва арзишҳои иҷтимоӣ дарк карда мешаванд.

3. ***Хусусияти фарҳангӣ*** – “ишқ” ва “вафо” ҳамчун падидаҳое, ки дар фарҳангҳои гуногун хусусиятҳои хоси худро доранд, эҳсос карда мешаванд.

Дар ин замина, омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонӣ дар чаҳорчӯбаи забоншиносӣ ва консептуализм на танҳо барои дарки амиқтари моҳияти ин падида, балки барои муайян кардани нақши он дар ташаккули низомҳои арзишҳои ҷомеа низ имкон медиҳад.

Хулоса, майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ҷаҳонбинии тоҷикон на танҳо тасаввуроти инфиродӣ ва коллективиро дар бораи ҷаҳон

ташаккул медиҳанд, балки дар раванди иҷтимоӣ ва рушди шахсият низ нақши муҳим мебозанд.

Дар бахши 3.3. “Хусусиятҳои сохторӣ ва моҳиятии майдони семантикии воҳиди забонии “ишқ” дар ғазалиёти тоҷикӣ-форсӣ”. Барои пешгирӣ аз нофаҳмиҳо, бояд қайд кард, ки дар ин таҳқиқот истилоҳи “ғазал” танҳо ҳамчун падидаи забонӣ истифода мешавад, ки ин аз ҳадафҳои таҳқиқотии зикршуда вобаста аст. Инчунин, ин аз усули методологӣ, ки ба таҳлили муқоисавӣ ва типологӣ нигаронида шудааст, вобастагӣ дорад. Маълум аст, ки ғазал як жанри адабии шеъри классикӣ аст; аммо, дар таҳқиқоти мо, “ғазал” мавзуи омузиш нест.

Дар натиҷаи таҳлили нақшаҳо аз нуқтаи назари аксиологӣ А.В. Сагадеев қайд менамояд, ки онҳо “аз рӯи тартиби афзоиши покии майл, маънавият ва беғаразии эҳсосоте, ки ба вуҷуд меоранд, ҷойгир шудаанд – аз арзиши ҳаёт тавассути арзишҳои некӣ, ахлоқӣ ва эстетикӣ то арзиши ишқ ҳамчун падидаи мустақил ҷойгир шудаанд”. Ба гуфтаи ал-Ғаззолӣ, “Ишқ ба зебоӣ ва шукӯҳ”, воқеан муҳаббати бузург аст, зеро “барои нафаре, ки зебоиро дарк мекунад, ҳар гуна зебоӣ нисбати худ писанд аст, зеро дар идроки зебоӣ худ лаззат нуҳуфтааст, ва лаззат худ ба худ матлуб мебошад, на ба хотири чизи дигар” [14 с. 256].

Гарчанде ки ҳадафи асосии ин таҳқиқот баррасии назарҳои Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар бораи ишқи воло аст, бояд қайд кард, ки ӯ таваҷҷӯҳи хоси моро ба осори ҳакимони донишманд, бахусус, дар “Ихтилоф-ан-нос-фи ал-Араби”, “Ибни Араби – муҳаббат”, мувофиқи таносубе, ки одамон нисбати ишқ ба ҳафт гуруҳ ҷудо карда мешаванд, ҷалб мекунад.

1) Ишқ ин итоат аст;

2) Ишқ ҷаззобияти наздик аст;

3) Ишқ зуҳуроти тарс аст;

4) Ишқ ҳикмат аст;

5) Ишқ худ аз худ пайдошаванда аст;

6) Ишқ ирода аст;

7) Ишқ имтиёз аст.

Ҳар як гурӯҳро метавон ба зергурӯҳҳо тақсим кард.

Масалан, дар гурӯҳи аввал олимоне ҳастанд, ки бовар доранд, ки ишқ итоат ба Худо ва хоҳиши иҷрои ҳама чиз барои Худост. Инчунин олимоне ҳастанд, ки бовар доранд, ки ишқ зуҳуроти тарс аст: агар шахс аз Худо барои неъматҳо ва ғазаби Ӯ натарсад, шояд ба худаш тааллуқ надошта бошад ва барои амалҳои худ ҷавобгар набошад.

Таҳлили забонии ғазал ба мо имкон дод, ки хусусиятҳои асосии маънои воҳидҳои забонии “ишқ”-ро дар забони тоҷикӣ муайян намоем. Аз ҷумла, ишқ дар ғазал аксар вақт бо воҳидхои забонии ба монанди “шавқ”, “вафо”, “орзу”, “ғусса” ва “зебоӣ” алоқаманд аст. Ин ҷузъҳо сохтори мураккаби маъноии майдони семантикии воҳидҳои забониро ошкор мекунанд, ки ҳам ҷанбаҳои ошиқона ва ҳам маънавии ишқро инъикос мекунанд. Ғайр аз ин, ғазал ҳамчун падидаи забонӣ робитаи наздики забон ва фарҳангро нишон медиҳад. Ин тасвирҳо на танҳо маънои майдони семантикии воҳидҳои забониро ғанӣ мегардонанд, балки ҳамчун воситаи интиқоли арзишҳо ва анъанаҳои фарҳангӣ низ хизмат мекунанд.

Ниҳоят, метавон хулоса кард, ки ғазал ҳамчун падидаи забонӣ манбаи муҳим барои омузиши майдони семантикии воҳиди забонии “ишқ” дар забони тоҷикӣ мебошад. Таҳлили он ба мо имкон медиҳад, ки ҷанбаҳои асосии маъноӣ ва фарҳангии ин воҳиди забониро муайян кунем.

ХУЛОСА

Дар раванди таҳлили диссертатсия майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар маҷмӯаҳои луғавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Барои таҳияи мавзуи кори илмӣ, мо майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо”-ро ҳамчун падидае, ки ба пешрафти чандин асраи халқҳо алоқаманд аст ва шуур, тафаккур, табиати забонӣ ва пояҳои маънавии халқҳоро фаро мегирад, баррасӣ кардем. Дар ҷараёни кори муҳимтарин майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои мавриди омузиш муайян карда шуданд.

1. Тасаввуроти илмӣ ва эҳсосии модел бо забони илм ин “Тасвири забонии ҷаҳон” дар дохили худ, аз фаҳмиши амиқи инсон дар ҷаҳон иборат аст. Офариниши моделии ҷаҳон бо забон алоқаманд буда, бо он пайванд аст ва дар ин робита нақши бузургро мебозад. Аз ин рӯ, майдони семантикии воҳидҳои забон дар марҳилаи муосир, аз нуқтаи назари фарҳангӣ, миллӣ, дидактикӣ омухта ва баррасӣ шуда, дар забоншиносӣ ҷои асосии он интихоб ва бартарияти калимаҳо мебошад **[3-М].**

2. Хусусиятҳои майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар манбаъҳои луғавии забонҳои муқоисашаванда баррасӣ мешаванд. Инчунин, он мафҳуми “майдони семантикии воҳидҳои забонӣ” ва маънои мафҳумӣ ва абстрактии онро дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ меомӯзад. Омузиши калимасозӣ дар майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ имконият медиҳад, ки маъноҳои умумӣ ва категориявӣ муайян карда шуда, бо ин васила баъзе моделҳои маърифатии асоси майдони семантикии омӯхташудаи воҳидҳои забонӣ дар сатҳи калимасозӣ дар забонҳои муқоисашаванда муайян карда шаванд. Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар тӯли

ҳаёти ҳар як инсон, аҳаммияти калон дорад ва боз ҳам шавқи зиёдеро ба ин майдони семантикӣ нишон медиҳад.

3. Хусусиятҳои фарқкунандаи майдони семантикии воҳиди забонии “вафо” аз майдони семантикии воҳиди забонии “ишқ” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ муайян карда шудаанд. Ин фарқият барои ворид кардани ҷузъҳои маъноӣ хусусияти муоширатӣ дорад ва ташаккули онҳоро аз нуқтаи назари эҳсосӣ баррасӣ мегардонад. Воҳиди забонии «вафо» ба маънои “ишқ” баробар буда, ба ин васила аҳаммияти маъноҳои онҳоро таъкид менамояд. Аммо дар забони тоҷикӣ калимаи “вафо”- ро ҳамчун “ишқ” баррасӣ кардан ғайри қобили қабул аст **[12-М].**

4. Аз ин рӯ, саволе ба миен меояд, ки шахсияти инсон ҳолати эҳсосӣ дорад ва қодир аст ба сухан таъсир расонида, ин васила майдони семантикии воҳиди забонро тағйир диҳад. Дар натиҷа, ӯ метавонад воҳидҳои зеҳнии забонро аз байн барад ё бисозад (андеша кардан, фикр кардан, нафрат кардан, дӯст доштан) ва эҷодкорона (кор кардан, расм кашидан пухтан). Ин маънои онро дорад, ки инсон метавонад дар муқоиса бо дигар мавҷудоти зинда эҳсосоти эмотсионалии худро бо аломатҳои муайян: намуди мимика, ишораҳо ва садоҳо ифода намояд. Он дорои атои нутқ буда, ҳиссиет ва таҷрибаҳои эҳсосии худро тавассути майдони семантикии воҳиди забон интиқол медиҳад ва ба шарофати ин эҳсосот воҳидҳои забонии рӯҳӣ ва эҳсосӣ ба вуҷуд меоянд ва муҳимтар аз ҳама дар ин таҳқиқот - шахс ҳамчун ифодакунандаи ишқ ва вафо баромад мекунад.

5. Дар раванди таҳқиқот шаклҳои муайяни рушд, усулҳои дарки майдони семантикии воҳидҳои забонӣ ва такмили он тавсиф карда мешаванд, гарчанде масъалаи охирини омузиши воҳиди забонӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва муосири рус мафҳумҳои гуногун доранд, ба беҳтар шудани майдони семантикии воҳидҳои забонӣ дар айни замон

мусоидат мекунанд. Аз нигоҳи мантиқӣ ва семантикӣ, маънои “ишқ” ва “вафо”-ро дар ҷаҳони муосир аз ду тараф тафсир кардан мумкин аст: ҳам аз нигоҳи мусбат ва ҳам аз нигоҳи манфии ҷаҳонбинии инсон. Дар ин таҳқиқот рушди се парадигма таҳлил карда мешавад – ки ин низоми мафҳуми коллективӣ буда, дар он шаклҳои “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ таҳлил ва таҳқиқ карда мешаванд. Ин калимаҳо дар майдони семантикии марказии омузиши воҳидҳои забонии ҳаёти инсон, ки асоси рушди забоншиносии муосирро ташкил медиҳанд, омухта мешаванд.

6. Таҳқиқот намунаҳои сершумори ишқро дар матнҳои динӣ бо ҳарду забон ошкор кард. Забони тоҷикӣ, бахусус, намунаҳои сершумори ишқи пок ба Худоро пешниҳод мекунад ва шоирон ин зуҳуротро ба таври гуногун дарк мекунанд ва бо Ӯ бо роҳҳои гуногун пайваст мешаванд. Ҳамин тариқ, ишқ мавзуи муҳим буд, махсусан барои шоирони тоҷику форс. Масалан, дар шеъри ирфонии Мирсаид Алии Ҳамадонӣ, он маънои онро дорад, ки зебоии комил дар Худост, ки ба гуфтаи ӯ ҳар касе, ки ба Ӯ наздиктар аст, рӯҳонитар аст **[4-М].**

7. Таҳқиқот нишон дод, ки калимаи “ғазал” (шеъри лирикӣ) дар форсии классикӣ ишқ ва ҷалби пур аз эҳсосро ба онҳо тасвир мекунад. Ороиши ғазал (сурудхонии) ишқ аст. Ғазал тавсифи ишқ ба занон ва қалби пур аз эҳсос барои онҳост. Аз ин рӯ, ҳамаи шоирон дар ғазалҳои худ “ишқ”-ро ҳамчун мавзуи асосии асар сурудаанд. Аз ин рӯ, бисёре аз шоирон тавсифи зебоии маъшуқа ва тасвири ҳолати ишқ, ошиқиро ҳамчун ғазал меноманд **[4-М].**

8. Маънои низомии майдони семантикии воҳидҳои забонӣ дар шаклҳои гуногун ва истифодаи мустақим ва маҷозии онҳо баррасӣ мешаванд. Ғайр аз ин, хусусиятҳои маъноии майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва

“вафо”, инчунин ҷузъҳои маъно ва сохторҳои коммуникатсионии маъноӣ нишон дода шудаанд. Ҳамин тариқ, робитаи асосии байни шакли дохилии калимае, ки майдони семантикии воҳидҳои забониро ифода мекунад, этимология ва мундариҷаи мафҳуми муайяншуда баррасӣ мешавад **[3-М].**

9. Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” мафҳумҳои бисёрҷанба мебошанд: фалсафӣ, мантиқӣ, рӯзмарра, равонӣ, ахлоқӣ, гендерӣ, ҳуқуқӣ ва забонӣ. Ишқ ва вафо ҷанбаҳои эҳсосотӣ ва ахлоқии майдони семантикии воҳидҳои забонии умумиҷаҳонӣ буда, маънои эҳсосотии умумиро барои ҳар як миллат инъикос мекунанд **[13-М].**

10. Дар ташаккули маъноҳои калимасозӣ омилҳои забонӣ ва иҷтимоӣ, ки бо усули гузариши маъноҳои калимасозӣ дар низоми истилоҳоти адабӣ ошкор карда мешаванд, иштирок мекунанд. Умуман, дар маъноҳои намуди калимасозии истилоҳи бо пасванд сохташуда, ки дар низоми истилоҳи адабиётшиносӣ дар ҳарду забон дохил карда шудаанд, шабоҳати зиёд вуҷуд дорад, ки ин бо нақши умумии ҳар як навъи адабиёти таърихӣ - маҳорати тасвири қаҳрамонҳо ва корнамоиҳои онҳо дар асар муайян карда мешавад.

11. Муайян карда шуд, ки истилоҳи адабиётшиносии русӣ ва тоҷикиро вобаста ба хусусияти маънои калимасозиашон ба якчанд гурӯҳ муттаҳид кардан мумкин аст, ки баъзе маъноҳои калимасозӣ дар ҳарду низоми истилоҳот ифода ёфтаанд, дар ҳоле ки дигарон танҳо дар яке аз онҳо қайд карда шудаанд. Масалан, ду навъи гуногуни ишқ муқоиса карда мешаванд: яке меҳрубониро нисбат ба мавҷудоти зинда ифода мекунад, ки онро ишқи самимӣ ҳисобидан мумкин аст; дигаре бошад ба ғояи истифодаи ашё ва лаззат бурдан аз он, хоҳиши чашидани чизе алоқаманд аст.

Аммо, қайд карда мешавад, ки сарфи назар аз фарқиятҳо, дар табиати ашёҳо байни ҳарду намуди ишқ муносибатҳои муайяне мавҷуданд **[1-М].**

12. Бояд фарқ кард, ки “ишқ” нисбат ба шахсони ҷинси муқобил эҳсосот, хоҳиши баҳра бурдан аз лаззатҳои марбут, ба пайвастани ҷисмҳоро ифода мекунад; пас калимаи “дуст доштан” барои ифодаи ин хоҳишҳо истифода шудааст. Мегӯянд: дӯст доштани гӯшти навъҳои муайян, дӯст доштани меваҳо, дӯст доштани шароб, дӯст доштани тасвирҳо ва умуман ашёҳои зеборо дӯст доштан.

Инсон зери калимаи “дуст доштан” тамоми он чизҳоеро дармеёбад, ки мазмуни онҳо танҳо аз лаззат бурдан иборат аст. Боз як нуқтаи бениҳоят муҳим шарҳ дода мешавад, ки: ин калимаи «лаззат» ба таври хосе ба ашёҳои гуногун истифода мешавад: лаззат бурдан аз консерт, лаззат бурдан аз расмкашӣ, лаззат бурдан аз хӯрок - дар ҳама ҳолатҳо танҳо барои ба ҳолати гуворо расонидани рӯҳ. Ғайр аз ин, ҳарду забон дар матнҳои динӣ мисолҳои сершумори ишқро дар бар мегиранд.

13. Ҳангоми баррасии майдони семантикии воҳидҳои забонии забонҳои гуногун, бояд як мушкилии умумиро қайд кард, яъне чӣ гуна воҳидҳои забонӣ метавонанд бо якдигар ва шаклҳои дохилии калимаҳо дар мафҳуми этимологӣ робита дошта бошанд. Ҳангоми рушди забон, калимаи асосӣ аз байн меравад ва калимаи нав дар фаҳмиши майдони семантикии воҳидҳои забонӣ эҷод мешавад, аммо ин маънои онро надорад, ки маънои аслӣ аҳаммияти худро гум мекунад, зеро чунин тағйирот на дар ҳама ҳолат рӯҳ медиҳад. Мундариҷаи семантикии дохилии воҳидҳои забонӣ дар нутқи сухангӯ ба таври хос эҳсос мешавад. Чунин ибораҳо, ки барои муайян кардани ифоданокӣ ва эҳсосоти он истифода мешаванд, аксар вақт дар забони юнонии қадим пайдо мешаванд, ки дар он ба

ифоданокии забон тавақ̆чуҳи махсус зоҳир мешуд, вомехӯранд. Дар замонҳои қадим илмҳое ба монанди грамматика, филология ва назарияи адабиёт ташаккул ёфта буданд, ки ҳар кадоми онҳо ба рушди забони нутқ ва хусусиятҳои грамматикии он таъсири бузурге расонидаанд. Таърихшиносоне, ки асосан ба илми грамматика ва забон сарукор доштанд, забон ва нутқро бо хусусиятҳои этимологӣ зич алоқаманд мекарданд, ки ин барои он замон махсусан муҳим буд.

14. Тавақ̆ӯҳи махсус ба хусусиятҳои забонии ғазал ва мавқ̆удияти воҳиди забонии “ишқ” дар соҳаи баҳсӣ дар забони форсӣ-тоҷикӣ зоҳир карда мешавад. Инро метавон чунин асоснок кард: “ғазал” ҳамчун манбаи асосии корпуси забонӣ ҳисобида мешавад, ки барои муайян кардани муҳимтарин хусусиятҳои семантикӣ, лексикӣ ва фразеологии ба воҳиди забонии “ишқ” мансуббуда мусоидат мекунад; Равиши муқоисавии забоншиносӣ таҳлили муқоисавии калимаҳоеро дар бар мегирад, ки дар ғазал бо ҷузъҳои муодили онҳо дар дигар жанрҳо ё сохторҳои забонӣ истифода мешаванд; дар мавриди мо, ғазал ҳамчун рамзи забоншиносӣ амал мекунад, ки ҳамчун тасвири забонии ҷаҳон ва хусусиятҳои миллӣ ва фарҳангии забони тоҷикӣ истифода мешавад **[4-М].**

15. Майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз ҷиҳати луғавӣ-маъноӣ ва муқоисавӣ-типологӣ аҳаммияти калон доранд. Баррасии ин майдони семантикии воҳидҳои забонии бешубҳа дар забоншиносии забонҳои тоҷикӣ ва муосири рус саҳми илмӣ мегузорад.

Ҳамин тариқ, муқоисаи майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ду низоми забонӣ як асари муҳиммест, ки хулосаҳои дақиқ ва далелҳои раднопазир (мисолҳо)-ро пешниҳод мекунад, ки воҳидхои

забонии дар боло зикршуда дар забон ҳамчун як моҳияти муайяни “равонӣ”, “мантиқӣ” ё “рӯҳӣ” шинохта мешавад, асосан нодуруст аст. Маънои воҳидҳои забонӣ на дар шуури инсон, балки дар худи ин воҳидҳо вуҷуд доранд.

ТАВСИЯҲО БАРОИ ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ: ҷанбаи муқоисавӣ ва типологӣ, тавсияҳои зерин барои татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот таҳия карда шуданд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқот заминаи мусоидро барои муайян кардани ҷанбаҳои муқоисавии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ фароҳам меоранд ва ба доираи васеи хонандагон пешниҳод карда мешаванд;

2. Маводди бадастовардаро метавон дар омузиши илми консептуалӣ ва татбиқи он дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ истифода бурд;

3. Натиҷаҳои асосиро метавон дар муайян кардани ҷанбаҳои луғавӣ-маъноӣ, сохторӣ ва калимасозии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ барои донишҷӯён, докторантҳо ва муҳаққиқон истифода бурд;

4. Маводди бадастовардаро метавон ҳамчун асос барои тартиб додани васоити таълимӣ, энсиклопедияҳои соҳавӣ ва маводҳои илмӣ истифода бурд;

5. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар тарҷумаи маводди илмӣ ва адабӣ, бахусус дар ҷанбаҳои гуногуни тарҷумаи майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ истифода шаванд;

6. Натиҷаҳои омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии “ишқ” ва “вафо” дар ду системаи забонӣ

метавонанд барои донишҷӯён ва хонандагони дузабона муҳим бошанд.

7. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд аз ҷониби донишҷӯёни самти забоншиносӣ ҳангоми таълими фанҳои нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ, услубшиносӣ, луғатшиносӣ истифода шаванд.

8. Маводди таҳқиқотии бадастоварда метавонанд дар омузиши дастури забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, инчунин дар тарҷумаи матнҳои шифоҳӣ, хаттӣ ва адабӣ истифода шаванд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научно-методический и художественный материал

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. – № 1. – С. 37-67

2. Азиззода, Д.М. Консепти «муҳаббат/love» дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) [Текст]: дис. ...д-ра (PhD) / Д.М. Азиззода. – Душанбе, 2019. – 150 с.

3. Ахмедова, А.А. Таҳлили муқоисавии консептҳои «саломатӣ/health» ва «беморӣ/disease» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (аз нигоҳи забоншиносии фарҳангӣ): [Текст]: дисс. ... д-ра (PhD) / А.А. Ахмедова. – Душанбе, 2022. – 187 с.

4. Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта «Красота» в таджикской и английской лингвокультурах [Текст]. дисс. канд. фил. наук. – 184 с.

5. Гадайбаева, У. А. Функционально-семантическое поле темпоральности в таджикском и английском языках [Текст]: дисс. канд. фило. наук / У.А. Гадайбаева. – Душанбе, 2007. – 161 с.

6. Давлатова, М.К. Отражение концепта «Жизнь/Life» в лексикофразеологической системе таджикского и английского языков [Текст]: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. – Душанбе, 2019. – 29 с.

7. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Из-во ВГУ, 2001. – С. 36-45.

8. Косвои М.М. Лексико-семантическое поле "Еда/خوراک" в персидском и русском языках [Текст]:

дис. кандидат наук: дисс. канд. филол. наук. / М.М. Косвои. – Душанбе, 2014. – 173 с.

9. Мамедова, М.Дж. Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) [Текст]: дисс. … канд. фил. наук. / А.Дж. Мамедова. – Душанбе, 2015. – 245 с.

10. Маҳмудзода, М.А. Муқоисаи консепти «дил» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси воҳидҳои фразеологӣ) [Матн]: дисс. ... д-ра (PhD) / М.А. Маҳмудзода. – Душанбе, 2018. – 149 с.

11. Мирзоев, Х.Х. Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках [Текст]: дисс. канд. фило. наук. / Х.Х. Мирзоев. – Душанбе, 2013. – 158 с.

12. Павилёнис Р.И. Проблема смысла Соврем. логико-филос. анализ яз. [Текст] / Р. И. Павилёнис. – М., 1983. – 386 с.

13. Рахмонова, Н.Б. Отражение концепта «Свадьба» в таджикском и памирском языках (на материале прецедентных текстов) [Текст]: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук / Н.Б. Рахмонова. – Душанбе, 2019. – 26 с.

14. Сагадеев, А.В. Эстетические взгляды арабов средневековья [Текст] / А.В. Сагадеев // Очерки истории эстетических учений. – М., 1963. – С. 50-56.

15. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. – М.: Издательство: Индрик, 1995. – 509 с.

16. Фазылова, Ш.К. Концепт «богатство» в русском, таджикском и английском линвокультурах [Текст]: дисс. канд. филол. наук / Ш.К. Фазылово. – Душанбе, 2007. – 211 с.

17. Эгамназаров Х.Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике [Текст] / Эгамназаров Х.Х. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2018. – № 1 (54). – С. 185-189.

II. Словари-источники:

18. Ушаков, Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. В 4 т. Т. 2. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – М., 1938. – С. 123.

IV. Интернет-источники:

19.Национальный корпус таджикского языка, [tajikcorpus.org]. http://tajik-corpus.org/

20.Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru) [эл. ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/page/corpora-quote (дата обращения: с 10.01.2025 по 12.02.2025).

ИНТИШОРОТ АЗ РЎЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Нигораи, С. Концепт «верность» и «любовь» в русском и таджикском языках в сравнительно-типологическом аспекте» [Матн] / С. Нигораи // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ – Душанбе, 2019. – №5 (82). – С. 43-46.

[2-М]. Нигораи, С. Значение и концепт. Различные подходы в изучение концепта» [Матн] / С. Нигораи // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ – Душанбе, 2022. – № 6-1 (101). – С. 155-158.

[3-М]. Нозимов, А.А., **С. Нигораи** Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение [Матн] / А.А. Нозимов, С. Нигораи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №4. – С. 93-98.

[4-М]. Нигораи С. Газель-концепт любви в таджикско - персидском мировоззрении [Матн] / С. Нигораи // Паёми донишгоҳи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърихшиносӣ. – Душанбе, 2024. – №3 (55). – С. 168-174.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5-М]. Нигораи, С. Формы перевода концепта «верность» и «любовь» в разных языках [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ: «Тамоюлҳои муосири рушди методикаи таълими забони русӣ» бахшида ба 90-солагии ДДОТ ба номи С.Айнӣ ва 50-солагии таъсисёбии кафедраи забонҳои хориҷӣ дар донишгоҳҳои умумӣ. – Душанбе, 2021. – С. 279-281.

[6-М]. Нигораи, С. Формирование и совершенствование концепция «верность» и «любовь» в русском языке [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи

байналмиллалии: «Тамоили муосири таълими забон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҷриба, мушкилот, равнақ», бахшида ба ҷашни 90-солагии ДДОТ ба номи С.Айнӣ ва амали намудани «Барномаи Давлатии такмили таълим ва омузиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар ҶТ» – Душанбе, 2022. – С. 330-333.

[7-М]. Нигораи, С. Особенности развития концепций «верность» и «любовь» на современном этапе [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ: «Масъалаҳои актуалии забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ» бахшида ба 30-солагии Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – С. 97-101.

[8-М]. Нигораи, С. Феномен изучения концепта «верность» и «любовь» в современном русском языке [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ «Роҳҳои тақвияти омузиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ». – Душанбе, 2022. – С. 273-276.

[9-М]. Нигораи, С. Перспективы изучения концепта «верность» и «любовь» в современном русском языке [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ: «Масъалахои мубрами забоншиносӣ ва таҳлили муқоисавӣ-типологии забонҳо». – Душанбе, 2023. – С. 321-323.

[10-М]. Нозимов А.А., **Нигораи С.** Концепт как основная единица описание языка [Матн] / А.А. Нозимов, С. Нигораи // Маводди конференсияи байналмилалии илмию амалӣ дар мавзуи «Таълим ва такмили забонҳои хориҷӣ (русӣ ва англисӣ)» 20 апрели 2024. – Душанбе, 2024. – С. 209-215.

[11-М]. Нигораи, С. Развития когнитивной лингвистики-концепт как основная единица описание языка [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ: «Муносибати босалоҳият ба таълими забонҳо дар муҳити бисёрзабонӣ ва гуногунфарҳангӣ». – Душанбе, 2024. – С. 133-139.

[12-М]. Нигораи, С. Язык как объективная система мнений в двух языковых сферах русском и таджикском [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Ташаккул ва рушди забоншиносии муосири рус дар шароити ҷаҳонишавӣ: дастовардҳо, мушкилот ва дурнамоиҳо» (29 октябри 2024 (қисми 2). – Душанбе, 2024. – С. 409-413.

[13-М]. Нигораи, С. Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикских и русских языках [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи байналмиллалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақш ва масъулияти омӯзгор дар замони Истиқлол» (12 декабри соли 2024 (қисми 2) – Душанбе, 2025. – С. 237-241.

[14-М]. Нигораи, С. Концепт-Соединительное звено между языком и культурой [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии: «Тамоюлҳои ҷаҳонӣ дар соҳаи робитаҳои адабӣ-фаҳмиши нав дар бораи матни адабӣ», бахшида ба «Барномаи давлатии беҳтар кардани таълим ва омузиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. (31 январи 2025). – Душанбе, 2025. – С. 162-165.

[15-М]. Нигораи, С. Теоретические основы в становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины [Матн] / С. Нигораи // Маводди конференсияи байналмиллалии илмӣ-амалӣ: «Забон ва адабиёти рус дар кишварҳои Осиёи Марказӣ». (10-12 ноября 2025 года) – Душанбе, 2025. – С. 164-170.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертационную работу Нигораи Сафарали на тему «Семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках: сравнительно - типологический аспект» представленную на соискание учёной степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021310 –Типологическая и контрастивная лингвистика).

Ключевые слова: *языкознания, семантическое поле, сравнительном типологический аспект, лингвистика, лингвокультурология, языковые единицы, когнитивная лингвистика, лингвистическая интерпретация, текст, межкультурная коммуникация, концептуальное пространство, словообразовательный аспект, упорядочения, унификация, стандартизация.*

Диссертация посвящена исследованию **с**емантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках. Исследование данной темы вызывает интерес тем, что сравнительное изучение семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках на примере газели таджикско - персидского языка способствует выявлению его неизученных сторон.

Целью исследования является исследование систем языковых средств, которые репрезентируют семантическое поле языковых единиц «любовь» и «верность» в сопоставлении носителей таджикского и русского языков.

Диссертация исследована на основе сравнительно-исторического, структурно - сравнительного, аналитического, теоретического, съемного (компонентного) анализа и общенаучного методов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках исследованы соискателем ученой степени с сравнительно - типологического ракурса в современном таджикском языкознании.

С учетом перечисленных вопросов можно отметить, что исследование семантического поля языковых единиц «любовь» и «верность» таджикского и русского языка в сравнительно-типологическом аспекте может быть использовано при чтении вузовских курсов по теории и истории современного языкознания. Также данный материал применим для специальных семинаров по современному языкознанию, при выполнении курсовых и выпускных работ студентов - филологов.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Нигораи Сафаралӣ дар мавзуи «Майдони семантикии воҳидҳои забонии «ишқ» ва «вафо» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ: ҷанбаҳои муқоисавӣ - типологӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: *забоншиносӣ, майдони семантикӣ, ҷанбаи муқоисавии типологӣ, забоншиносӣ, лингвокултурология, воҳидҳои забонӣ, забоншиносии маърифатӣ, тафсири забонӣ, матн, муошарати байнифарҳангӣ, фазои консептуалӣ, ҷанбаи калимасозӣ, тартиб, муттаҳидсозӣ, стандартизатсия.*

Диссертатсия ба омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии «ишқ» ва «вафо» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бахшида шудааст. Омузиши ин мавзуъ ҷолиби диққат аст, зеро омузиши муқоисавии воҳидҳои забонии «ишқ» ва «вафо» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бо истифода аз мисоли ғазали забони тоҷикӣ-форсӣ барои муайян кардани мафҳуми таҳқиқнашудаи он мусоидат мекунад.

Мақсади таҳқиқот омузиши низоми воситаҳои забонӣ мебошад, ки воҳидҳои забонии «ишқ» ва «вафо»-ро дар муқоиса бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ифода мекунанд. Диссертатсия дар асоси м**етодҳои** муқоисавӣ-таърихӣ, сохторӣ-муқоисавӣ, таҳлилӣ, назариявӣ, таҳлили компонентӣ ва умумиилмӣ таҳия гардидааст.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он аст, ки аз ҷониби довталаби дараҷаи илмӣ аввалин маротиба майдони семантикии воҳидҳои забонии «ишқ» ва «вафо» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз нигоҳи муқоисавӣ-типологӣ дар илми муосири забоншиносии тоҷик мавриди таҳқиқ қарор гирифт.

Бо назардошти масъалаҳои дар боло зикршуда метавон қайд кард, ки омузиши майдони семантикии воҳидҳои забонии «ишқ» ва «вафо»-и забонҳои тоҷикӣ ва русиро дар ҷанбаи муқоисавии типологӣ ҳангоми таълими дарсҳои донишгоҳӣ, аз назария ва таърих дар забоншиносии муосир метавон истифода бурд. Инчунин, ин мавод барои семинарҳои махсус оид ба забоншиносии муосир, ҳангоми анҷом додани корҳои илмӣ ва корҳои ҷамъбастии донишҷӯёни риштаи филологӣ метавонад истифода шавад.

ABSTRACT

of the dissertation by Nigorai Safarali on the topic "The Semantic Field of the Linguistic Units 'Love' and 'Fidelity' in the Tajik and Russian Languages: A Comparative-Typological Approach," submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), specialization 6D021300 – Linguistics (6D021310 – Typological and Contrastive Linguistics).

Keywords: *linguistics, semantic field, comparative-typological aspect, linguistics, linguoculturology, linguistic units, cognitive linguistics, linguistic interpretation, text, intercultural communication, conceptual space, word-formation aspect, ordering, unification, standardization.*

This dissertation is devoted to the study of the semantic field of the linguistic units "love" and "faithfulness" in the Tajik and Russian languages. The study of this topic is of interest because a comparative analysis of the semantic field of the linguistic units "love" and "faithfulness" in the Tajik and Russian languages, using the example of the Tajik-Persian ghazal, helps to reveal its unexplored aspects.

The aim of the study is to examine the systems of linguistic means that represent the semantic field of the linguistic units "love" and "faithfulness" in a comparison between native speakers of Tajik and Russian.

The dissertation is based on comparative-historical, structural-comparative, analytical, theoretical, component-based, and general scientific methods.

The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time in modern Tajik linguistics, the semantic field of the linguistic units "love" and "fidelity" in the Tajik and Russian languages has been examined by the doctoral candidate from a comparative-typological perspective.

Taking these issues into account, it can be noted that the study of the semantic field of the linguistic units "love" and "fidelity" in the Tajik and Russian languages from a comparative-typological perspective can be used in university courses on the theory and history of modern linguistics. This material is also applicable for specialized seminars on modern linguistics and for the completion of term papers and theses by philology students.